Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42

И. В. Чернышевъ.

КЛАССОВЫЯ ОСНОВЫ ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА.

Цѣна 1 руб. 30 коп.

ПЕТРОГРАДЪ
1917.

Книгоиздател ЖИЗНЬ и ЗНА
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Кн. 1-я. **И. П. Покровскій.** Членъ Гос. Думы. Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ (1901—1910). 2 р.

Кн. 2-я. **Исторія соціализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна. Перев. Е. И. Леонтьевыхъ. Ч. I. Отъ Платона до Анабаптистовъ. Ч. II. Отъ Томаса Мора до кануна великой революціи. За обѣ части 4 р.

3-я. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 2 р.

Кн. 4-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). 4-е дополн. изд. Съ прилож. статей: 1. О принципіальныхъ основахъ аграрной программы. 2. Моимъ критикамъ. 2 р. 50 к.

Кн. 5-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. 3 р.

Кн. 6-я. **Петръ Масловъ.** Капитализмъ. Ч. I. Наемный трудъ и заработная плата. 3 р.

Кн. 7-я. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства. 3 р.

8-я. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 1 р. 50 к.

Кн. 9-я. **А. М. Коллонтай.** Страхованіе материнства. Томъ 2.

Кн. 10-я. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова. 4 р.

Кн. 12-я. **Мих. Невѣдомскій.** Зачинатели и продолжатели. 3 р. 50 к.

Кн. 13. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 2 р.

Кн. 14-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ. 3 р.

Кн. 15-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества. 3 р.

Кн. 16-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль. 3 р.

Кн. 17-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ. 3 р.

Кн. 18-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ. 3 р.

Кн. 19-я. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго И. и Е. Леонтьевыхъ. 4 р.

Кн. 20-я. **Прудонъ.** Что такое собственность. Переводъ съ нѣмецкаго И. и Е. Леонтьевыхъ. 2 р.

Кн. 21-я. **Фр. Лассаль.** Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. Съ примѣчаніями и приложеніями Ф. Меринга. 2 р.

Кн. 22-я. **Ю. Каменевъ.** Объ А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к.

Кн. 23-я. **Б. Авиловъ.** Настоящее и будущее народнаго хозяйства Россіи. 1 р. 50 к.

Кн. 24-я. **Ф. Тахтаревъ** Соціологія какъ наука. 3 р.

Кн. 25-я. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система имперіализма. 1 р. 50 к.

Кн. 26-я. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Капиталистъ [illegible]

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

Дешевая библіотека. Кн. 108-ая.

Н. В. Чернышевъ.

КЛАССОВЫЯ ОСНОВЫ ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА.

ПЕТРОГРАДЪ
1917.

Типографія К-ва „Огни“, 7-я рота, д. 26.

I. Всеобщее избирательное право.

(*Къ исторіи борьбы за всеобщее избирательное право въ Англіи, Америкѣ и Франціи*).

Формула „*всеобщее и равное, избирательное право; прямое и тайное голосованіе*“ выражаетъ условія, при которыхъ свободные выборы, съ возможной для непрямого народнаго законодательства полнотой, отражаютъ волю большинства народа въ вопросахъ о желательномъ для этого большинства составѣ народнаго представительства и о желательномъ для него направленіи законодательства въ данный моментъ.

При этой системѣ избирательнаго права воля большинства народа будетъ выражена съ наибольшею правильностью въ томъ случаѣ, если эта формула получаетъ строго демократическое содержаніе, т. е. если она предполагаетъ *активное и пассивное избирательное право бля всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ обоего пола, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, при непремѣнномъ условіи*, чтобы каждый избира-

тель пользовался *не болѣе, какъ однимъ голосомъ*, подавалъ этотъ голосъ *тайно*, и избиралъ *непосредственно* депутата, а не выборщика*).

Тѣ немногія конституціи европейскихъ государствъ, которыя признаютъ эту формулу, вкладываютъ въ нее содержаніе болѣе узкое. Такъ, статья 1-я дѣйствующей конституціи Франціи (1875 г.) опредѣляетъ, что „Палата депутатовъ избирается всеобщей подачей голосовъ"; статья 20 Конституціи Германской Имперіи гласитъ: „Рейхстагъ образуется путемъ *всеобщихъ* и *прямыхъ* выборовъ съ *тайной* подачей голосовъ". Однако, несмотря на признаніе „*всеобщаго* голосованія", обѣ указанныя конституціи лишаютъ избирательныхъ правъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ *женщинъ* и ограничиваютъ эти права для обширныхъ категорій совершеннолѣтнихъ мужчинъ.

Во Франціи, помимо разнаго рода частныхъ ограниченій, право быть избираемыми въ Палату Депутатовъ (пассивнаго избирательнаго права) не имѣютъ всѣ мужчины въ возрастѣ 21 года до 25 лѣтъ; *въ Германіи* мужчины этого возраста не имѣютъ ни активнаго, ни пассивнаго избирательнаго права,

---

*) *Активное* избирательное право есть право *избирать*. *Пассивное* избирательное право есть право быть *выбранным*.

т. е. не могутъ ни избирать депутатовъ, ни быть избираемыми въ рейхстагъ.

Это съуженое содержаніе понятія всеобщаго избирательнаго права принято и теоріей государственнаго права. „Несмотря на эти ограниченія (лишеніе избирательныхъ правъ *всѣхъ женщинъ*; лицъ, *лишенныхъ гражданскихъ правъ, чести*; лицъ, находящихся *подъ опекой* или конкурсомъ; *пользовавшихся* общественной *благотворительностью*), — право голосованія, все таки, называется *всеобщимъ*, и только въ томъ случаѣ, если, помимо перечисленныхъ требуются еще и другія, особыя условія для избирательнаго права, говорятъ объ ограниченномъ правѣ голосованія“, пишетъ извѣстный буржуазный государствовѣдъ, германскій профессоръ Георгъ Мейеръ.

Однако системы избирательнаго права, построенныя на указанной въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи степени „всеобщности“, представляютъ крайній предѣлъ демократичности, дѣйствующихъ почти повсемѣстно въ З. Европѣ избирательныхъ системъ.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ, съ представительнымъ правленіемъ, избирательное право ограничено цѣлымъ рядомъ условій. Несмотря на разнообразіе этихъ условій, *всѣ они имѣютъ всегда одну и ту-же цѣль устранить отъ участія въ государственной власти неимущія массы.*

Поэтому борьба за избирательное право всегда имѣетъ своимъ содержаніемъ борьбу за обладаніе государственной властью.

Исторія этой борьбы показываетъ, что отдѣльныя фракціи имущихъ классовъ, какъ-бы не были сильны раздирающія ихъ внутреннія противорѣчія, всегда дѣйствовали солидарно противъ неимущихъ въ защитѣ своего монопольнаго пользованія государственной властью. Истинный смыслъ борьбы за избирательное право съ особенной ясностью раскрывается въ эпохи революціонныхъ движеній. Для иллюстраціи мы остановимся бѣгло на исторіи борьбы за избирательное право въ Англіи, С.-Америк. Штатахъ и во Франціи.

Борьба за всеобщее избирательное право въ Англіи.

Революція въ *Англіи* (1648 года) вспыхнула въ то время, когда феодальный режимъ тамъ фактически пересталъ существовать. Задачей этой революціи являлось уничтоженіе пережитковъ феодализма въ государственныхъ учрежденіяхъ; введеніе въ „законныя“ границы королевской власти, усилившейся почти до абсолютизма; созданіе конституціи, въ которой экономическое господство городской буржуазіи и обуржуазившагося земельнаго дворянства получило

бы политическое выраженіе въ передачѣ въ руки этихъ классовъ государственной власти.

Экономическое могущество буржуазныхъ классовъ Англіи XVII в. выросло, въ значительной мѣрѣ, за счетъ свободнаго крестьянства, насильственная экспропріація котораго началась уже съ конца XV в. и особенно усилилась къ XVII в. Изгнаніе крестьянъ съ ихъ земель и огораживаніе общинныхъ владѣній земельными лордами, обращало крестьянъ въ пролетаріевъ, мелкихъ арендаторовъ и фермеровъ. Эта хищническая политика привилегированныхъ классовъ, покровительствуемая парламентомъ и королемъ, вызывала давно со стороны крестьянъ сильную оппозицію.

Еще въ XIII и XV в. борьба съ крѣпостнымъ правомъ создала среди крестьянъ соціальное движеніе, съ религіозно-раціоналистической окраской. Наивный радикализмъ этого движенія, далеко переходившій за предѣлы требованія демократизаціи церкви, прекрасно выражался въ извѣстномъ ироническомъ вопросѣ: „когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ дворянинъ?“ Къ XVII в. эти идеи о „равенствѣ людей“, объ „общей природѣ“ всѣхъ людей—успѣли получить уже принципіально-политическую формулировку. Политическое сознаніе крестьянства сильно выросло, въ особености

за послѣднія десятилѣтія предъ революціей, когда церковныя имущества были раздарены придворнымъ или проданы за безцѣнокъ скупщикамъ земель, сгонявшимъ съ нихъ толпами прежнихъ обитателей. И во время взрыва революціи крестьянство стало всецѣло на ея сторону: въ войскахъ Кромвеля свободное крестьянство, yeomanry, составляло главную силу.

Въ то время, когда былъ поставленъ вопросъ о цѣляхъ и задачахъ конституціи, долженствующей стать на мѣсто монархіи Карла I, для нѣкоторыхъ дѣятелей революціи было ясно, что крестьянствомъ уже не заканчивается соціальная лѣстница и что было-бы несправедливо ставить участіе гражданъ въ государственной власти въ зависимость отъ обладанія собственностью. Ниже крестьянства, и въ положеніи болѣе необезпеченномъ, находился довольно многочисленный городской и деревенскій пролетаріатъ. Пролетаризація теперь носила массовый характеръ, потерю собственности нельзя было уже сводить только къ случайному несчастью или къ личнымъ порокамъ. Пролетаризація пріобрѣтала характеръ чего-то внѣшняго и могла грозить каждому мелкому собственнику. На вопросъ поставленный революціей: кто является гражданиномъ,—т. е. кто дол-

женъ пользоваться политическими правами?—уже не отвѣчали, что только собственникъ есть гражданинъ. Для того, чтобы окончательно окрѣпла идея равноправія имущихъ и неимущихъ классовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идея всеобщаго избирательнаго права, матеріальныя условія отчасти уже были созданы.

Немногочисленными носителями этихъ идей въ войскахъ Кромвеля явились левеллеры. Они рѣшительно отрицали привиллегію собственниковъ быть законодателями и выбирать законодателей. При обсужденіи проекта конституціи, предложенной арміей Кромвеля парламенту, со стороны левеллеровъ выступили защитники „естественнаго права“ всякаго гражданина принимать, прямо или косвенно, участіе въ законодательствѣ. Противниками всеобщаго избирательнаго права уже тогда были высказаны взгляды, которые еще и теперь, по прошествіи болѣе, чѣмъ двухсотъ пятидесяти лѣтъ, живы среди идеологовъ имущихъ классовъ.

Въ офицерскомъ совѣтѣ арміи Кромвеля, сторонникъ избирательнаго права, равнаго для всѣхъ классовъ населенія, Райнборо, считалъ безусловно неправильной точку зрѣнія, съ которой избирательное право считалось „собственностью (property) или

внутренно-присущей принадлежностью собственности“ „Для земельныхъ владѣній и подобнаго рода вещей,—говорилъ онъ,— можно допустить, что они могутъ быть собственностью, но я отрицаю, чтобы избирательное право лорда или какого-либо джентльмена, больше нежели кого-либо другого въ англійскомъ королевствѣ.“ На это возражалъ ему Айртонъ, рѣшительно отрицавшій, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ право участвовать въ голосованіи и избраніи. „Рождаясь на свѣтъ, люди располагаютъ лишь правомъ на воздухъ и то пространство, въ границахъ они котораго вращаются. Дать всѣмъ людямъ избирательное право будетъ равносильно признанію за ними права свободнаго распоряженія *чужимъ имуществомъ и чужою землею*. Если неимущимъ людямъ будетъ предоставленъ голосъ, то это неизбѣжно приведетъ къ уничтоженію собственности.“

Одинъ изъ оппонентовъ Айртона, защищая всеобщее избирательное право, близко подошелъ къ признаваемому въ наше время безспорнымъ положенію, что политическое торжество демократіи еще не означаетъ уничтоженія классовъ и устраненія буржуазнаго строя. Онъ какъ-бы предчувствовалъ, что въ демократически организованномъ государствѣ средства производства все-таки останутся

въ рукахъ буржуазіи и что буржуазія будетъ очень долго пользоваться парламентомъ для защиты частной собственности, даже при всеобщемъ избирательномъ правѣ.

„Всѣ люди равны,—говорилъ онъ,—потому что у всѣхъ одинаковая природа. Если они не могутъ сами сообща управлять государствомъ и выбираютъ для этого особыхъ представителей, то это происходитъ только потому, что ихъ многочисленность не даетъ имъ возможности каждый разъ собираться для подачи голосовъ. Парламентъ и администрація учреждены людьми для охраны ихъ интересовъ, для установленія въ обществѣ порядка и спокойствія, а не для нарушенія послѣдняго. Вслѣдствіе этого, я не могу понять, почему всеобщее избирательное право *можетъ угрожать существованію собственности*...“

Защитники всеобщаго избирательнаго права составляли въ то время въ Англіи незначительное меньшинство. Капитализмъ только что началъ свою стихійную, уничтожающую мелкую собственность, работу и одновременно работу по собиранію и организаціи пролетарскихъ массъ,—мелкая собственность и свойственная ей идеологія еще преобладали. Организованная Кромвелемъ республика отдала избирательное право въ руки собственниковъ...

Въ XIX в. Англія, — единственное изъ крупныхъ государствъ Европы, не пережившее революціи въ этомъ столѣтіи,—впервые сдѣлалась ареной грандіозной борьбы за всеобщее избирательное право въ эпоху *движенія чартистовъ*. Агитація „чартистовъ“ началась послѣ того, какъ многообѣщавшая реформа 1832 г. оставила рабочія массы по отношенію къ избирательному праву въ прежнемъ положеніи, расширивъ въ этой области только права средней буржуазіи. Настроеніе чартистовъ и задачи движенія прекрасно выражала, поданная чартистами Нижней Палатѣ петиція. „Народъ питалъ, — говорилось въ петиціи, — самыя свѣтлыя надежды на то, что его бѣдствія, если не вполнѣ, то хоть отчасти, будутъ устранены Актомъ о Реформѣ 1832 г.; его убѣждали видѣть въ этомъ актѣ мудрое средство, достиженія благой цѣли, орудіе улучшенія законодательства, при которомъ воля народныхъ массъ получитъ, наконецъ, надлежащее выраженіе. *Но онъ былъ жестоко и низко обманутъ*. Плодъ, казавшійся съ виду такимъ прекраснымъ, разсыпался въ прахъ, когда былъ сорванъ. Актъ о реформѣ вызвалъ переходъ власти отъ одной господствующей группы къ другой, а народъ—оставилъ въ такомъ-же безпомощномъ положеніи, какъ и прежде“ „Да

благоволитъ *уважаемая палата* обратить на эту нашу петицію самое серьезное вниманіе и сдѣлать *съ помощью конституціонныхъ мѣръ*, все возможное для изданія закона о томъ, чтобы *каждый совершеннолѣтній мужчина*, находящійся въ здравомъ умѣ и не обвиненный въ преступленіи, былъ облеченъ правомъ участія въ выборѣ членовъ парламента и чтобы всѣ будущіе выборы членовъ парламента, производились посредствомъ *закрытой* баллотировки, чтобы полномочія парламента, никоимъ образомъ не превышали *годичнаго срока*, чтобы были отмѣнены всѣ требованія *имущественнаго ценза* для членовъ палаты и чтобы послѣдніе получали за все время исполненія своихъ обязанностей въ парламентѣ *вознагражденіе*". Содержаніе этой петиціи показываетъ, что рабочій классъ въ Англіи уже въ 30-хъ годахъ ясно сознавалъ, какую огромную роль играетъ избирательное право въ системѣ политическихъ правъ гражданъ. Наивнымъ языкомъ изобразилъ Стифенсъ на одномъ чартистскомъ митингѣ значеніе всеобщаго избирательнаго права для подъема нормы благосостоянія рабочихъ массъ. „Если-бы меня кто-нибудь спросилъ, —говорилъ онъ,—что значитъ *всеобщая подача голосовъ*, то я бы отвѣтилъ ему: это значитъ, что у каждаго рабочаго будетъ на

плечахъ хорошее платье и на головѣ хорошая шляпа, хорошій кровъ для его семьи, хорошій обѣдъ на столѣ; работа, отъ которой не будетъ страдать его здоровье и такое вознагражденіе за работу, которое обезпечитъ ему полный достатокъ".

Чартистское движеніе окончилось пораженіемъ рабочихъ Англіи. Отъ избирательныхъ правъ рабочихъ земельная буржуазія предпочла откупиться 10 часовымъ рабочимъ днемъ для женщинъ, а промышленная буржуазія—отмѣной „хлѣбныхъ законовъ". Въ послѣдовавшихъ двухъ реформахъ 1867 и 1884 г., рабочій классъ, въ цѣломъ также не получилъ избирательнаго права, и оно теперь доступно тамъ только наиболѣе обезпеченнымъ слоямъ рабочихъ.

Борьба за всеобщее избирательное право въ Америкѣ.

Спустя болѣе чѣмъ сто лѣтъ послѣ англійской революціи XVII в., идея равенства людей и принципъ народнаго суверенитета сдѣлались лозунгомъ національнаго движенія въ Сѣверной *Америкѣ* во время борьбы англійскихъ колоній съ метрополіей за независимость. Прологомъ къ этой борьбѣ послужила провозглашенная въ 1776 году „Декларація независимости", въ которой цѣлью конституціи торжественно призна-

валась „охрана неотчуждаемыхъ правъ человѣка“... „Мы признаемъ,—говорилось тамъ, —безспорными и очевидными, по своей сущности, слѣдующія истины: что всѣ люди были созданы равноправными; что они одарены творцомъ *нѣкоторыми* неотчуждаемыми правами; что среди этихъ правъ на первомъ мѣстѣ должно поставить *жизнь*, *свободу* и *стремленіе къ счастью*; что для обезпеченія пользованія этими правами, люди установили среди себя правительство, справедливая власть котораго исходитъ отъ *согласія* управляемыхъ; что всякій разъ, когда форма того или другого правительства становится разрушительной для самой цѣли, въ виду которой она установлена, народъ *имѣетъ право* измѣнить ее или уничтожить и учредить новое правительство, основывая его на тѣхъ принципахъ и организуя его власть въ той формѣ, какіе покажутся ему наиболѣе способными обезпечить его безопасность и благосостояніе“

Казалось-бы, что текстъ этой Декларацiи не долженъ былъ оставлять сомнѣній въ томъ, что въ глазахъ ея авторовъ, въ будущей конституціи Соединенныхъ Штатовъ, политическія права не должны были составить привилегіи какой-либо одной части населенія, ибо „всѣ люди, по ихъ мнѣнію, созданы равноправными“ И, тѣмъ не

менѣе, конституція „народа Соединенныхъ Штатовъ“ *полноправными гражданами признала только собственниковъ.* Несобственники не получали ни пассивнаго, ни активнаго избирательнаго права. Полноправными гражданами оказались только мужчины-собственники бѣлаго населенія страны. Конституція 1787 года во многихъ пунктахъ стояла въ полномъ противорѣчіи съ Декларацiей 1776 г.

Эти противорѣчія не устранены въ конституціи С.-А. Соединенныхъ Штатовъ и настоящее время. Въ С.-А. С. Штатахъ сихъ порѣнѣтъ ни всеобщаго, ни равнаго лосованія. Здѣсь сказался постоянно наблюдаемый въ исторіи фактъ: захвативъ политическую власть въ свои руки, имущіе классы допускаютъ къ ней пролетаріевъ только тогда, когда они уже не въ состояніи оказывать сопротивленія натиску неимущихъ массъ.

Борьба за всеобщее избирательное право во Франціи.

Черезъ два года послѣ учрежденія независимой республики Соединенныхъ Штатовъ борьба за „верховныя права народа“ была начата *во Франціи* во время Великой Революціи.

Въ экономическомъ отношеніи Франція 1789 г. была страной значительно болѣе развитой, чѣмъ Англія XVII в. или даже Американскіе Штаты во время борьбы за независимость: въ ней раздѣленіе прежнихъ сословій на классы было проведено глубже, и классовыя противорѣчія сознавались яснѣе. Однако исторія и здѣсь ставила на очередь дня только ликвидацію стараго феодальнаго права и феодалныхъ учрежденій, укрѣпленіе буржуазной собственности и созданіе права, охраняющаго и регулирующаго общественный строй, покоящійся, въ противоположность феодализму, на „свободномъ" наемномъ трудѣ.

Задачи движенія и принципы будущей конституціи революціонная буржуазія Франціи формулировала, по образцу американцевъ, въ „*Декларацiи Правъ человѣка и гражданина 1789 г.*" Первая статья этой „*Декларацiи*" провозглашала принципъ равенства всѣхъ людей: „Люди рождаются и остаются свободными и равными въ правахъ". Осуществленіе этого „равенства", разрѣшеніе соціальнаго противорѣчія, съ особенной силой выставленнаго Руссо въ его знаменитомъ афоризмѣ: „l'homme est né libre et partout il est dans les fers", составляло цѣль будущей конституціи. Статья за статьей „Декларація Правъ" излагаетъ усло-

вія, при которыхъ люди, *продолжая жить въ обществѣ*, могутъ *„возвратить себѣ свободу“*.

Но въ 18 вѣкѣ еще не были созданы условія для примиренія этого противорѣчія. И „Декларація Правъ“ 1789 г., хотя она содержала только изложеніе общихъ принциповъ новаго строя, ясно говорила, что этотъ *„новый строй“* будетъ основанъ на томъ же противорѣчіи. Вторая статья Декларацiи объявляла цѣлью всякаго общества охрану слѣдующихъ четырехъ „естественныхъ и, неотчуждаемыхъ правъ человѣка“: свободы, *собственности*, безопасности и сопротивленія насилію.

И указаніе на „собственность“, какъ на естественное право, была очень знаменательно. Эта статья скрывала въ себѣ все содержаніе классовой борьбы будущей Франціи. Декларація Правъ, вопреки провозглашенному принципу равноправія всѣхъ людей, дѣлитъ общество на двѣ части, изъ которыхъ одна обладаетъ большимъ количествомъ *„естественныхъ правъ“*, сравнительно съ другой. Авторы „Декларацiи Правъ“ что естественное право *„собственности“* въ обществѣ превращается въ соціальныя привилегіи и что строй, объявляющій своей задачей „охрану собственности“, тѣмъ самымъ становился на защиту

этихъ привилегій, т. е. обращался противъ неимущей части общества. Это противорѣчіе не замедлило обнаружиться въ ходѣ революціи.

Классъ людей, *лишенный „неотчуждаемаго“* права собственности, былъ уже достаточно великъ въ то время во Франціи, чтобы, по крайней мѣрѣ, рѣшительно заявить о себѣ и выдвинуть въ Учредительномъ Собраніи защитниковъ своихъ политическихъ интересовъ. Однако чрезвычайно важно отмѣтить, что о *политическомъ равноправіи пролетаріевъ и собственниковъ* въ учредительномъ собраніи заговорили лишь послѣ того, какъ пролетаріи показали, что они уже начинаютъ понимать значеніе политическихъ правъ и готовы начать за нихъ борьбу.

До революціи и даже до 14 іюля 1789 г., когда была разрушена Бастилія, не было и рѣчи о томъ, что *„весь“* народъ получитъ политическія права и что Законодательное Собраніе будетъ организовано демократически. Даже такіе рѣшительные демократы, какъ Камилъ Демуленъ, еще въ іюнѣ 1789 г. признавалъ раціональнымъ „поставить низшій классъ гражданъ внѣ возможности нарушить общественный договоръ, *охраняющій собственность*“. Многіе ученики Руссо до іюля 1789 г., слѣдуя буквѣ, а не духу

его „Contrat Social“ далеко не были сторонниками демократическаго строя.

Кондорсе, защищавшій конституцію, „принципы которой, какъ онъ говорилъ, должны были основываться единственно на естественныхъ правахъ человѣка, *предшествовавшихъ* общественнымъ учрежденіямъ“, —право на активное участіе въ политической жизни признавалъ только за тѣми, кто обладалъ недвижимымъ имуществомъ. Онъ исходилъ изъ принципа, что „Dans les pàys cultivès c'est le territoiredui forme l'etat; c'est donc la proprietè qui doit faire les citoyens“. Территорія создаетъ государство; собственность должна создавать гражданъ! Онъ не видѣлъ никакого противорѣчія между провозглашеніемъ *равенства* естественнымъ правомъ людей и неравенствомъ политическихъ правъ у собственниковъ и нес„бственниковъ.

„Равенство также есть одно изъ естественныхъ правъ человѣчества, — писалъ онъ. — *Люди рождаются равными*, и общество создано для того, чтобы помѣшать неравенству силъ, — неравенству, единственно проистекающем изъ природы, — безнаказано творить несправедливыя жестокости. Всякое неравенство, созданное въ общественномъ порядкѣ закономъ и не являющееся необходимымъ слѣдствіемъ дѣй-

ствительныхъ заслугъ, *права собственности*, важности общественныхъ функцій, есть насиліе надъ этимъ правомъ".

Слѣдовательно, неравенство, основаніемъ котораго является право собственности, по Кондорсе, не противорѣчило „естественному" равенству людей, такъ какъ всѣ свои общественныя права не-собственники, по его мнѣнію, получаютъ отъ собственниковъ. „Если не-собственники имѣютъ какія-либо права, помимо правъ на жизнь и свободу, то только отъ собственниковъ. Собственники могутъ поэтому, не нарушая справедливости, признать себя единственными гражданами государства".—Такимъ образомъ, въ глазахъ Кондорсе, „справедливость" не нарушалась отъ того, что пролетаріатъ лишался избирательныхъ правъ.

Послѣ 14 іюля, когда народная „масса" показала достаточную политическую зрѣлость, у нея оказалось много новыхъ „горячихъ" сторонниковъ. Но „масса" умѣренно настроенной буржуазіи послѣ разрушенія Бастиліи,—означавшаго окончательное крушеніе стараго порядка,—уже не нуждалась въ пролетаріатѣ. По вопросу объ избирательномъ правѣ представители буржуазіи и пролетаріата столкнулись въ Учредительномъ собраніи и сторонники все-

общаго, равнаго прямого избирательнаго права потерпѣли пораженіе.

Право избирать законодателей и быть избираемымъ въ Законодательное Собраніе дано было далеко не всѣмъ совершеннолѣтнимъ французамъ. Исключены были всѣ женщины; активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ могли пользоваться мужчины не моложе 25 лѣтъ и притомъ тѣ изъ нихъ, которые уплачивали прямой налогъ въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, не занимали мѣста прислуги, проживали не менѣе одного года въ кантонѣ. Контингентъ гражданъ, удовлетворявшій этимъ требованіямъ, былъ названъ *активными гражданами*; всѣ остальные оказались *пассивными гражданами*. Кромѣ того, конституція 1791 г., приняла систему двухстепенныхъ выборовъ—причемъ, для того, чтобы быть избирателемъ вторичныхъ собраній, т. е. собраній, избиравшихъ депутатовъ, нужно было платить прямой налогъ, равный 150—200 днямъ заработной платы. Эти статьи конституціи прошли подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Только пять депутатовъ стояли за всеобщее избирательное право, одинъ изъ нихъ былъ знаменитый впослѣдствіи Робеспьеръ.

Лидеромъ имущихъ классовъ Франціи въ вопросѣ о цензѣ выступилъ откровенный

аббатъ Сіейсъ. Уже 21-го іюля 1789 г., т. е. чрезъ недѣлю послѣ взятія Бастиліи, Сіейсъ говорилъ въ конституціонной комисіи, что существуютъ *пассивныя* права или естественныя и гражданскія права, съ одной стороны, и *активныя* или политическія права—съ другой. „Женщины, по крайней мѣрѣ, въ ихъ настоящемъ состояніи, дѣти, иностранцы, а также тѣ, которыя ничѣмъ не содѣйствуютъ поддержанію общественнаго строя,—по его мнѣнію,—не должны были имѣть активнаго вліянія на общественныя дѣла. Всѣ могутъ пользоваться выгодами общества, но только тѣ, которые содѣйствуютъ поддержанію общественнаго строя, суть *настоящіе акціонеры* великаго общественнаго предпріятія. Они суть истинные активные граждане, истинные члены ассоціаціи.“

Быть можетъ, ни одна изъ рѣчей, произнесенныхъ во время первой французской революціи, не характеризовала точнѣе, ограниченность исторической ея задачи, какъ это уподобленіе *гражданскаго* общества *коммерческому* „обществу“, создаваемому въ цѣляхъ наживы. Узость политической философіи буржуа, ея мизерность, немогущая быть скрытой пафосомъ рѣчей, аппеллирующихъ къ „естественному праву человѣка“, выражены здѣсь съ поразительной

наглядностью. „Акціонерами“ Франціи, по конституціи 1791 г., оказались только „активные“ граждане, и въ правленіе этого акціонернаго общества— парламентъ — лишались права избирать и быть избранными около 3 мил. совершеннолѣтнихъ мужчинъ, не говоря о женщинахъ, лишенныхъ совсѣмъ избирательныхъ правъ [1]).

Интересы неимущихъ, въ вопросѣ объ избирательномъ цензѣ, защищалъ Робеспьеръ. Въ своей рѣчи 25 января 1790 г., сохранившей во многихъ частяхъ значеніе и для нашего времени, онъ доказывалъ, что Учредительное Собраніе нарушаетъ всѣ принципы, на основаніи которыхъ оно въ Декларацiи Правъ обѣщало народу организовать конституцію. Декларація утверждала, что „законъ есть выраженіе общей воли“, а между тѣмъ, вводя цензы, Учредительное Собраніе дѣлаетъ невозможнымъ для массы гражданъ посылать своихъ представителей въ Законодательное Собраніе. Декларація провозгласила „равенство гражданъ, а между тѣмъ при цензѣ, одни граждане могутъ участвовать въ выборахъ, другіе — нѣтъ. Системой ценза нарушаются какъ утвержде-

---

[1]) Если-бы въ 1791 г. существовало всеобщее избирательное право, то при населеніи Франціи въ 26 милл., всѣхъ избирателей было-бы 7,8 милл. человѣкъ; изъ нихъ 4.298.360 активныхъ гражданъ и около 3 милл. пассивныхъ гражданъ.

ніе Декларацiи, что „верховная власть принадлежитъ нацiи“,—такъ какъ основныя политическiя права принадлежатъ только одной части гражданъ,—такъ и заявленiе, что только „достоинства и способность“ гражданъ принимаются во вниманiе при занятiи общественныхъ должностей, потому что при цензѣ одна „способность“—платить налоги—прiобрѣтаетъ рѣшающее значенiе. Вводя цензовую систему выборовъ, Учредительное Собранiе обращаетъ нацiю въ рабовъ, „потому что свобода заключается въ подчиненiи законамъ, установленнымъ для себя самихъ; а рабство состоитъ въ необходимости подчиненiя чужой волѣ“.

Интересно отмѣтить, какъ далеко шагнула демократическая мысль во время революцiи. Еще такъ, сравнительно, недавно Монтескье считалъ конституцiю Англiи образцомъ конституцiй, теперь Робеспьеръ бичуетъ „аристократическую конституцiю“ Англiи. „Если цѣль общества—счастье всѣхъ, защита правъ человѣка, то что надо думать о тѣхъ кто хочетъ построить его на могуществѣ *немногихъ* и униженiи остальныхъ? Кто надѣлилъ васъ полномочiями ограничивать права народа? Кто надѣлилъ васъ полномочiями отрицать эти права? Англiя?! Но какое значенiе имѣетъ она для насъ, съ ея негодной конституцiей, консти-

туціей, которая могла казаться вамъ гарантирующей свободу тогда, когда вы стояли на послѣднихъ ступеняхъ рабства, но которую въ настоящее время вы можете превозносить лишь изъ невѣжества или по привычкѣ...“

Борясь за всеобщее избирательное право, Робеспьеръ доказывалъ, что буржуазія только прикрывается интересами и благомъ общества, на самомъ дѣлѣ она борется за узкіе интересы имущихъ. „Свой личный и частный интересъ они называютъ общимъ интересомъ, и чтобы обезпечить успѣхъ своимъ притязаніямъ, они овладѣли всею *общественною властью*“. „Богатые заявляютъ права на все; они хотятъ всѣмъ завладѣть, надъ всѣмъ господствовать... *Интересы народа—общіе интересы; интересы богатыхъ—частные интересы.* И вы хотите отнять у народа всякое значеніе, а богатыхъ сдѣлать всемогущими!“

Газета Марата—„L'ami du Peuple“ горячо протестовала противъ ценза и указывала, что это ограниченіе неимущихъ въ политическихъ правахъ поведетъ къ новой революціи. „Что мы выиграли,—писалъ Маратъ,—уничтоживъ аристократію дворянства, если она будетъ замѣнена аристократіей богатыхъ?... Отцы отечества, вы—баловни судьбы! Мы не требуемъ отъ васъ теперь

раздѣла вашего имущества, которое небо даровало всѣмъ людямъ вмѣстѣ; познайте всю умѣренность нашихъ требованій и примите въ разсчетъ тѣ ужасныя послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны вашимъ легкомысліемъ."

Несмотря на то, что политическое значеніе избирательнаго права, какъ самаго дѣйствительнаго средства вліять на характеръ законодательства страны, ясно сознавалось революціонной демократіей конца XVIII в., ей не удалось сдѣлать всеобщее избирательное право основой конституціи. *Дѣйствовавшія* до 1848 г., конституціи были даже болѣе реакціонными, чѣмъ конституція 1791 года. Дѣленіе на *активныхъ* и *пассивныхъ* гражданъ было уничтожено въ 1792 году, и выборы въ Конвентъ производились на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Конвентъ, въ которомъ до термидора демократія была въ большинствѣ, далъ въ 1793 году избирательное право всѣмъ мужчинамъ, достигшимъ 21 года.

Но исторія избирательнаго права отражала исторію подъема и упадка революціи. Съ ростомъ революціоннаго движенія избирательное право демократизировалось, съ его упадкомъ устанавливался все болѣе высокій цензъ, такъ какъ законодательная

власть переходила въ руки крупной буржуазіи. Конституція 1793 г. никогда не была проведена въ жизнь: вмѣсто того въ 1795 г. была выработана такъ называемая конституція III года, въ которой одержала полную побѣду Сіейсовская мысль объ „акціонерномъ“ характерѣ государства. Буасси д'Англа, докладчикъ проекта конституціи III года, говорилъ: „Нами должны управлять наилучшіе; наилучшіе же это наиболѣе образованные и наиболѣе заинтересованные въ поддержаніи законовъ. Но за немногими исключеніями вы встрѣтите подобныхъ людей лишь среди тѣхъ, которые обладая собственностью, привязаны къ той странѣ, гдѣ эта собственность находится, и которые обязаны достатку своимъ образованіемъ, дѣлающимъ ихъ способными обсуждать съ дальновидностью и точностью выгоды и невыгоды законовъ, опредѣляющихъ судьбы страны... Страна, управляемая собственниками, живетъ въ условіяхъ соціальнаго строя; страна, гдѣ управляютъ несобственники, живетъ въ первобытныхъ условіяхъ“... Дюпонъ-де-Немуръ писалъ по поводу проекта этой конституціи: „очевидно, что собственники, безъ согласія которыхъ никто не могъ бы имѣть ни жилища, ни пищи въ странѣ, суть ея граждане по преимуществу. Они—верховные повелители милостью Божіею“.

Конечно не силой этихъ аргументовъ, а политической и экономической своей силой собственники Франціи не допускали неимущіе классы къ избирательнымъ урнамъ до 1848 г. Франція и теперь еще далека отъ осуществленія принципа всеобщаго избирательнаго права.

Борьба за всеобщее избирательное право, начатая, какъ мы видѣли, въ XVII в., вполнѣ не закончилась еще ни въ одномъ изъ государствъ свѣта. Получившая въ XIX в. государственную власть въ свои руки, бужруазія—земельная, промышленная, торговая, финансовая—стѣной „цензовъ" отгораживаетъ повсюду избирательныя урны отъ неимущихъ массъ. Существующіе во всѣхъ безъ исключенія государствахъ Европы и въ большинствѣ государствъ Америки „цензы" носятъ всегда характеръ—*прямого или скрытаго*—покровительства имущимъ классамъ.

Въ имущественномъ цензѣ ясно видно, что конституція охраняетъ законодательный корпусъ отъ участія въ немъ представителей классовъ, не обладающихъ собственностью: что она имѣетъ „классовый характеръ". Менѣе рѣзко классовый характеръ конституціи выраженъ въ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ системы *скрытаго* покровительства.

имущимъ классамъ, въ видѣ системъ *возрастнаго, образовательнаго* цензовъ и *ценза осѣдлости.*

II. Ограниченія всеобщаго избирательнаго права.

(Цензы: образовательный, осѣдлости и возрастной).

Образовательный цензъ, т. е. требованіе отъ избирателей и избираемыхъ той или другой степени „образованія", имѣетъ цѣлью прежде всего ограничить избирательное право низшихъ классовъ населенія. Образованіе въ настоящее время, когда во многихъ государствахъ нѣтъ даже обязательнаго безплатнаго обученія грамотѣ, является *привилегіей* имущихъ классовъ. При такомъ положеніи предоставленіе избирательныхъ правъ однимъ грамотнымъ для большей или меньшей части взрослаго населенія означаетъ лишеніе самаго важнаго изъ политическихъ правъ.

Обычно образовательный цензъ оправдывается указаніемъ на то, что избирательное право есть общественная функція, отправленіе которой требуетъ извѣстной под-

готовки. Но что касается простой грамотности, то, сама по себѣ она не служитъ гарантіей политической подготовки, а, съ другой стороны, неграмотному не такъ трудно опредѣлить кто изъ предложенныхъ кандидатовъ или, что еще проще, какая политическая партія наилучше можетъ выразить и отстоять его интересы. Образовательный-же цензъ, въ видѣ грамотности, какъ условіе права быть избраннымъ депутатомъ (пассивное избирательное право), не имѣетъ смысла, такъ какъ предложеніе неграмотнаго кандидата, въ настоящее время, можетъ произойти только въ исключительныхъ случаяхъ.

Не можетъ быть признана убѣдительной и защита болѣе высокаго избирательнаго ценза образованія—требованіе средняго или высшаго образованія. Прежде всего офиціальная школа современныхъ государствъ меньше всего представляетъ изъ себя школу для подготовки политически образованныхъ людей, людей широкой общественной иниціативы и истинныхъ друзей прогресса. Современная буржуазная школа готовитъ чиновниковъ и узкихъ спеціалистовъ, политическая зрѣлость которыхъ стоитъ далеко ниже ихъ профессіональной подготовки. Политической школой въ правовыхъ государствахъ въ настоящее время

являются *не университеты*, а политическіе клубы и партіи. И опытъ показываетъ, что какъ разъ тѣ классы населенія, на которые падаетъ подавляющее число „ученыхъ дипломовъ“, въ каждой странѣ защищаютъ наиболѣе противообщественную и эгоистическую политику. Стоитъ только сравнить ясность, опредѣленность и широту задачъ политическихъ программъ, исходящихъ изъ передовыхъ слоевъ неимущихъ массъ, съ двусмысленными и близорукими программами политическихъ партій аграріевъ и капиталистовъ, чтобы увидѣть, что гарантіи прогрессивной политики лежатъ совсѣмъ не въ офиціальномъ образованіи...

Истинный смыслъ ограниченій правъ у гражданъ лучше познается изъ изученія сухихъ параграфовъ дѣйствующихъ конституцій, чѣмъ изъ витіеватыхъ ихъ мотивировокъ. Если обратиться къ конституціямъ странъ, гдѣ дѣйствуетъ образовательный цензъ, то оказывается, что тамъ образовательный цензъ идетъ рядомъ съ имущественнымъ и замѣняетъ его. Такъ, *въ Голландіи* парламентскимъ избирательнымъ правомъ, между прочимъ, пользуются лица, занимающія квартиру съ платой отъ 0,80 до 2,50 флориновъ въ недѣлю; обладающія именнымъ билетомъ государственнаго казначейства на безсрочный вкладъ, принося-

щимъ 100 флориновъ дохода; и лица, сдавшія экзаменъ, дающій право на занятіе извѣстной должности. Такимъ образомъ опредѣленная степень „образованія“ является здѣсь правовымъ эквивалентомъ билета, дающаго 100 фл. дохода!

Въ Венгріи избирательнымъ парламентскимъ правомъ пользуются плательщики налога за домъ, дающій 105 флор. дохода, плательщики государственнаго налога въ 105 флориновъ, а въ сельскихъ общинахъ плательщики налога „съ одного батрака“. Отъ имущественнаго ценза освобождаются члены академіи наукъ, профессора, инженеры, нотаріусы, врачи, аптекаря, адвокаты, агрономы, имѣющіе дипломъ лѣсничіе, священнослужители, учителя, преподающіе въ государственныхъ школахъ или получившіе разрѣшеніе на педагогическую дѣятельность, коммунальные секретари. Здѣсь, оказывается, избирательное право дается получившему высшее образованіе, наравнѣ съ плательщикомъ „налога съ одного батрака“ При этомъ пользующійся правомъ голоса „плательщикъ налога съ батрака“ имѣетъ право быть безграмотнѣе своего, „батрака“, не пользующагося избирательнымъ правомъ.

Въ Италіи до 1912 г. избиратель долженъ былъ умѣть читать и писать и вы-

держать экзаменъ по предметамъ элементарнаго курса; отъ экзамена освобождались чиновники, люди свободныхъ професій, получившіе дипломы объ окончаніи гимназіи, и другія лица которыя, очевидно могли-бы выдержать этотъ экзаменъ; а также лица, имѣвшія медаль за военную или гражданскую службу или *уплатившія девятнадцать и четыре пятыхъ лиры прямыхъ налоговъ* или уплачивавшія опредѣленную арендную плату. Такимъ образомъ при „цензѣ грамотности", можно было заплатить 19⁴/₅ лиры налоговъ и принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ, будучи безграмотнымъ. Съ 1912 г. въ Италіи избирательное право расширено: съ 30 лѣтъ всѣ мужчины и грамотные и неграмотные пользуются правомъ голоса. Но грамотные и участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ пользуются избирательнымъ правомъ со времени достиженія гражданскаго совершеннолѣтія (21 годъ).

Въ одномъ изъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ Луизіанѣ избирателемъ можетъ быть всякій совершеннолѣтній мужчина, умѣющій читать и писать или владѣющій имуществомъ въ 300 долларовъ.

Этихъ сопоставленій достаточно, чтобы показать, что, вводя образовательный цензъ' законодательство боролось не съ безграмотностью, а съ пролетаріями, такъ какъ

безграмотность собственниковъ оно не считало основаніемъ для лишенія ихъ избирательныхъ правъ.

„*Цензъ осѣдлости*“ даетъ возможность пользоваться избирательнымъ правомъ только тѣмъ гражданамъ, которые жили въ избирательномъ округѣ въ теченіи опредѣленнаго закономъ времени. Этотъ цензъ, связывающій избирательное право съ тѣмъ или другимъ срокомъ проживанія въ округѣ въ такой же мѣрѣ, какъ и всякій другой „цензъ“, противорѣчитъ принципу всеобщности избирательнаго права.

Въ странахъ, гдѣ конституціи вводятъ этотъ цензъ,—какъ единственный или рядомъ съ другими цензами,—полноправный гражданинъ теряетъ право голоса на выборахъ въ случаѣ, если онъ въ теченіе опредѣленнаго срока до выборовъ перемѣнитъ мѣстожительство. Такимъ образомъ *переѣздъ* изъ одного избирательнаго округа въ другой по отношенію къ лишенію политическихъ правъ, приравнивается къ совершенію гражданиномъ *тяжкаго преступленія*.

Ясно, что ограниченіе избирательнаго права осѣдлостью имѣетъ разное значеніе для имущихъ и неимущихъ слоевъ населенія. Для первыхъ эта мѣра почти не чувстви-

тельна, такъ какъ избиратели, принадлежащіе къ этому классу, или владѣютъ собственными домами или, при разъѣздахъ, оставляютъ за собой квартиры. Совсѣмъ иначе она отзывается на рабочемъ населеніи, принужденномъ часто мѣнять мѣсто жительства, и въ особенности, на сезонныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ. Избиратели этихъ классовъ теряютъ право голоса на выборахъ только потому, что, въ поискахъ заработка, они не имѣютъ возможности долго проживать на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Въ вопросѣ объ осѣдлости сторонники цензовъ лишаются основы для аппеляціи къ излюбленной ссылкѣ на то, что избирательное право не есть *право* каждаго взрослаго гражданина, а *общественная обязанность*, выполненіе которой требуетъ соотвѣтственныхъ способностей, такъ какъ при перемѣнѣ мѣста жительства „способности" *утеряны* быть не могутъ.

Точно также при парламентскихъ выборахъ не имѣетъ значеніе указаніе,—обычно дѣлаемое при мѣстныхъ выборахъ,—на необходимость для избирателя и для депутата быть хорошо знакомымъ съ *мѣстными* дѣлами, ибо парламентскіе выборы преслѣдуютъ *общегосударственныя* цѣли, и депу-

таты являются представителями всей страны, а не только своего округа.

Недѣйствительна здѣсь ссылка и на техническія трудности составленія списковъ, такъ какъ, обычно, „цензъ осѣдлости“ далеко превосходитъ нужный для этого срокъ. Для того, чтобы быть избирателемъ, конституціи устанавливаютъ самые разнообразные сроки проживанія въ одномъ и томъ же округѣ:

Франція	6 мѣсяц.	Англія	1 годъ.
Болгарія	6 »	Данія	1 »
Италія	6 »	Бельгія	1
Австрія	1 годъ	Испанія	2
Норвегія.	5 лѣтъ.	Японія.	1

Но это только минимальные сроки; въ дѣйствительности эти сроки значительно больше. Во Франціи для того, чтобы имѣть право быть занесеннымъ въ избирательные списки, необходимо прожить въ данномъ округѣ съ 1-го октября прошлаго года. — Составленіе списковъ заканчиваются 31 марта; эти списки постоянны, т. е. дѣйствительны въ теченіи цѣлаго года. Если выборы производятся во второй половинѣ года, то, фактически, на выборахъ принимаютъ участіе только лица, прожившія въ данномъ округѣ не менѣе 3/4 года или даже болѣе года.

Истинной основой этой мѣры является антагонизмъ интересовъ „осѣдлыхъ", имущихъ классовъ населенія, и интересовъ „кочевниковъ", т. е. рабочихъ классовъ. „При зависимости избирательнаго права отъ продолжительности пребыванія въ данномъ мѣстѣ, — говоритъ цитированный выше профессоръ-политикъ Г Мейеръ, — несомнѣнно, усилилось-бы вліяніе *осѣдлаго* населенія по сравненію съ *бродячимъ*. Этимъ путемъ возраженія противъ всеобщаго избирательнаго права были бы, если и не совсѣмъ устранены, то всетаки *ослаблены*".

Здѣсь ясно видно, что цензомъ осѣдлости имѣютъ въ виду достигнуть нѣкоторой *нейтрализаціи* всеобщаго избирательнаго права. Классическій примѣръ такой нейтрализаціи, или точнѣе политическаго грабежа, представляетъ Франція 1850 г. Когда, запуганная краснымъ призракомъ, буржуазія рѣшила *ослабить* политическое вліяніе пролетаріата, она не осмѣлилась посягнуть на „всеобщее избирательное право", но закономъ 31 мая 1850 г. ввела 3-хъ-лѣтній „цензъ осѣдлости", и результатомъ этой мѣры было то, что изъ 10 милл. избирателей 3 милл. были лишены избирательнаго права.

„Возрастнымъ избирательнымъ цензомъ“ является требованіе, чтобы возрастъ полной политической правоспособности былъ выше возраста гражданской правоспособности. Этотъ цензъ введенъ почти во всѣхъ конституціяхъ Европы. Обычно эта мѣра защищается тѣмъ соображеніемъ, что для сознательнаго отношенія къ сложнымъ политическимъ вопросамъ требуется болѣе серьезная подготовка, бо́льшая опытность, чѣмъ для актовъ, относящихся къ области частнаго права. Такая аргументація безсознательно подмѣняетъ вопросъ о предоставленіи избирательныхъ правъ *всѣмъ совершеннолѣтнимъ* гражданамъ, т. е. объ активномъ участіи всѣхъ совершеннолѣтнихъ во всѣхъ актахъ политической жизни, вопросомъ о предоставленіи законодательной власти *исключительно* лицамъ, достигшимъ 21 года. При этихъ условіяхъ, конечно, политическій опытъ болѣе старшихъ поколѣній пропадалъ бы безплодно. Но здѣсь рѣчь идетъ о логическомъ выводѣ изъ самаго принципа *гражданскаго совершеннолѣтія*.

Законодательство за всѣми совершеннолѣтними гражданами (исключая людей ненормальныхъ) признаетъ способность вполнѣ ясно понимать содержаніе предписываемыхъ имъ нормъ, карая отступленіе отъ нихъ тяжкими наказаніями, вплоть до пожизнен-

наго заключенія въ тюрьмѣ и лишенія жизни. И если, въ то же самое время, право участія въ выборахъ законодателей и въ выработкѣ законодательныхъ нормъ отнимается у части *совершеннолѣтнихъ* гражданъ въ силу ихъ недостаточной зрѣлости, то ясно, что законодательство впадаетъ въ неразрѣшимое противорѣчіе.

Высокій возрастъ „политической зрѣлости“ иногда стараются оправдать естественными условіями, благодаря которымъ „физическая зрѣлость“ въ странахъ сѣвернаго и умѣреннаго климатовъ наступаетъ слишкомъ поздно. Но не говоря о томъ, что этотъ мотивъ не можетъ служить основаніемъ для введенія *возрастнаго избирательнаго ценза,* такъ какъ онъ относится одинаково и къ гражданскому совершеннолѣтію, факты показываютъ, что нѣтъ никакой связи между минимальнымъ возрастомъ избирателей различныхъ государствъ и географическимъ положеніемъ послѣднихъ. Это ясно изъ слѣдующей таблицы:

Минимальный возрастъ избирателей въ нижнія палаты въ различныхъ государствахъ Европы.

СѢВЕРНАЯ ЕВРОПА.

Швеція	24 годъ.
Норвегія	25 лѣтъ.
Финляндія	24 года.

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА.

Англія	21 годъ.
Данія	25 лѣтъ.
Голландія	25
Бельгія	25[1]) „
Франція	21 годъ.
Германія	25 лѣтъ.
Австрія (рейхсратъ)	24 годъ.
Венгрія	20 лѣтъ.

ЮЖНАЯ ЕВРОПА.

Италія	21 годъ.
Испанія	25 лѣтъ.
Швейцарія	21

---

[1]) I. Женатые плательщики налоговъ, достигшіе 35 лѣтъ, въ Бельгіи получаютъ одинъ добавочный голосъ. (Ст. 47 закона 7 сентября 1893 года); точно также — II добавочный голосъ имѣютъ владѣльцы недвижимости, оцѣненной въ 2,000 франковъ.

Два дополнительныхъ голоса имѣютъ окончившіе высшее учебное заведеніе и лица, удовлетворяющія требованіямъ I и II для одного добавочнаго голоса.

Сербія.	21 годъ.
Болгарія	21
Греція.	21

Такимъ образомъ южное государство—Испанія отъ избирателей требуетъ возраста такого же, какъ и сѣверное—Норвегія; Венгрія требуетъ 20 лѣтъ, сосѣдняя съ нею Австрія—24 лѣтъ; Германія—25 лѣтъ, а Франція и Англія—21 года.

Точно также никакой системы въ этомъ отношеніи не наблюдается и въ вопросѣ о минимальномъ возрастѣ *депутатовъ*. Изъ двухъ крупныхъ южныхъ государствъ—Италіи и Испаніи, въ первой онъ равенъ 30, во второй 25 годамъ; въ сѣверномъ государствѣ—Швеціи онъ равенъ 25 годамъ; какъ и въ Германіи; во Франціи онъ равенъ 25 г., въ Англіи 21 году. Такимъ образомъ, основу и этого ценза надо искать не *въ естественныхъ*, а *въ соціальныхъ условіяхъ*. Повышеніе возраста является прежде всего мѣрой, ограничивающей кругъ лицъ, принимающихъ активное участіе въ политической жизни, что является чрезвычайно существеннымъ для всѣхъ такъ называемыхъ „партій порядка",—конечно, „порядка", удобнаго для господствующихъ въ данную эпоху классовъ. Стремленію господствующихъ классовъ создать изъ полити-

чески инертныхъ элементовъ населенія возможно тяжелый буферъ, о который разбивались бы удары пролетарскихъ партій, вполнѣ отвѣчаетъ возрастной цензъ, съ помощью котораго устраняется отъ прямого участія въ выборахъ наиболѣе активная часть населенія.

Повышеніе возраста избирателей всего больше уменьшаетъ ряды избирателей изъ низшихъ классовъ, составляющихъ всегда большинство населенія. Что удаленіе именно этихъ классовъ населенія отъ избирательныхъ урнъ преслѣдуетъ и „возрастной цензъ", видно изъ слѣдующаго факта: когда конституціи организовывались при участіи представителей *трудящихся массъ*, то „возрастной цензъ" не вводился; какъ только конституціи организовывали *исключительно* господствующіе классы, возрастъ избирателей повышался.

Это особенно легко показать на примѣрѣ Франціи, гдѣ съ конца XVIII в. борьба классовъ за государственную власть приводила къ неоднократной смѣнѣ конституцій:

Минимальный возрастъ для избирателей и депутатовъ въ конституціяхъ Франціи.

Конституціи:	1791 г.	1793 г.	1814 г.	1830 г.	1848 г.	1875 г. (дѣйствующая теперь конституція)
Возрастъ избирателей.	25 л.		30 л.	25 л.		
Возрастъ депутатовъ:						
а) Нижней палаты.	25 л.		40 л.	30 л.		25 л.
в) Верхней палаты (сената или палаты пэровъ).	(Одна палата).	(Одна палата).	25—30 л. [1]	25—30 л.	(Одна палата).	40 л.

Изъ этихъ конституцій наиболѣе демократическими были конституціи 1793, 1848, 1875 г.г. и всѣ онѣ назначаютъ 21 годъ минимальнымъ возрастомъ *для избирателей*. Изъ этихъ трехъ послѣднихъ конституцій наименѣе демократическими были конституціи 1848 г. и 1875 г., и онѣ вводятъ цензъ *для депутатовъ*. Конституція Реста-

---

[1]) Ст. 28. Пэры могутъ принимать участіе въ палатѣ по достиженіи 25 лѣтъ и подавать *рѣшающій* голосъ по достиженіи 30 лѣтъ. Ст. 30. Члены королевскаго семейства и принцы крови суть пэры по рожденію. Они засѣдаютъ непосредственно за президентомъ, и имѣютъ *рѣшающій* голосъ *только* (!) по достиженіи 25 лѣтъ.

враціи 1814 года повышаетъ возрастъ для избирателей даже до 30 лѣтъ, для депутатовъ до 40 лѣтъ и т. д.

При этомъ интересно отмѣтить, что въ 1814 году простые смертные „созрѣвали“ для депутатскаго званія только къ 40 годамъ, въ то время какъ пэры оказывались „зрѣлыми“ уже въ 25—30 лѣтъ.

III. Избирательное право женщинъ.

Для того, чтобы избирательное право было *„всеобщимъ“*, недостаточно устранить указанныя выше ограниченія,—необходимо, чтобы избирательнымъ правомъ безъ ограниченій пользовались оба пола. Идея женскаго избирательнаго права пробиваетъ себѣ путь въ исторіи съ громаднымъ трудомъ. Даже пролетаріатъ въ борьбѣ за избирательное право не сразу выставляетъ формулу, которая охватывала бы права *всѣхъ гражданъ* безъ различія пола.

Уже въ то время, когда пролетаріатъ выступилъ противъ буржуазіи, какъ классъ съ особыми интересами, онъ требовалъ избирательныхъ правъ только *для мужчинъ*. Первымъ крупнымъ европейскимъ движеніемъ въ пользу всеобщаго избирательнаго права было чартистское движеніе въ Англіи. (стр. 12).

Но петиція чартистовъ требовали, чтобы *каждому мужчинѣ не моложе 21 года*, за исключеніемъ иностранцевъ, умалишенныхъ и преступниковъ, предоставлены были избирательныя права при выборахъ членовъ парламента или, другими словами, чтобы установлена была *всеобщая подача голосовъ*". Въ хартіи чартистовъ, такимъ образомъ, женщины, преступники, умалишенные ставились за одну скобку по отношенію къ избирательнымъ правамъ, какъ это сохранилось до настоящаго времени во всѣхъ конституціяхъ Европы, въ области парламентскаго избирательнаго права.

И только со второй половины XIX столѣтія, пролетаріатъ, организованный въ соціалистическія партіи, во всѣхъ странахъ вводитъ въ свои политическія программы требованіе избирательныхъ правъ для женщинъ. Какимъ-бы „неестественнымъ" ни казалось это требованіе для консервативныхъ и большинства либеральныхъ политиковъ нашего времени, активно избирательное право женщинъ при выборахъ въ парламентъ не новшество для Европы. Феодализмъ, съ его болѣе или менѣе значительной независимостью сеньоріальныхъ владѣній отъ центральной власти и съ его своеобразнымъ цеховымъ строемъ, въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ надѣлялъ женщинъ имущихъ классовъ политическими правами, одинаковыми съ мужчинами. Въ Англіи и во Франціи вдовы и дѣвицы, наслѣдницы сеньоріальныхъ владѣній, и, отчасти, горожанки пользовались правомъ посылать своихъ представителей въ парламентъ и генеральные штаты. Вотъ характерный—относящійся къ Англіи временъ Елисаветы (1572 году),—документъ, написанный владѣлицей Эйлесбюри, по поводу посылки ею двухъ гражданъ въ парламентъ. Въ качествѣ избирательнаго комиссара она пишетъ: „Всѣмъ христіанамъ, которые будутъ читать это письмо, я, госпожа Доротея Пакингтонъ, вдова, бывшая супруга Джона Пакингтона, рыцаря и владѣльца города Эйлесбюри, шлю свой привѣтъ. Симъ увѣдомляю, что я, означенная госпожа Доротея Пакингтонъ, назначила и выбрала представителями моего города Эйлесбюри моихъ любезныхъ и вѣрныхъ гражданъ, Томаса Лихфельда и Джона Бурдена. И все, что названные граждане Томасъ и Джонъ будутъ дѣлать въ настоящемъ Парламентѣ, на службѣ ея Величества Королевы, я безусловно признаю за мою волю, какъ-бы я сама тамъ присутствовала".

Право англійскихъ женщинъ-собственницъ быть заносимыми въ парламентскіе

избирательные списки постоянно ограничивалось и постепенно исчезло. Въ XIX вѣкѣ въ парламентѣ о женскомъ избирательномъ правѣ говорятъ, какъ о совершенно новомъ правѣ. Избирательная реформа 1832 года рѣшительно закрыла женщинамъ путь къ избирательнымъ урнамъ. При обсужденіи второй избирательной реформы (1867 года), Милль внесъ поправку о надѣленіи избирательными правами женщинъ, владѣющихъ недвижимой собственностью. Онъ убѣждалъ принять его предложеніе, такъ какъ, говорилъ онъ, „этимъ прекратилось бы наконецъ дѣйствіе стараго закона, отрицающаго за женщинами способность заниматься серьезными вещами; закона, торжественно заявляющаго, что взгляды и желанія женщинъ въ вопросахъ, касающихся ихъ столько же,—даже пожалуй еще болѣе,—сколько и мужчинъ, не имѣютъ никакой цѣны. Женщины должны перестать считаться вмѣстѣ съ дѣтьми, умалишенными и преступниками, *неспособными* располагать своей волей и быть обреченными на то, чтобы другіе люди, не спрашивая ихъ мнѣнія, рѣшали за нихъ".

Предложеніе Милля, несмотря на его чисто буржуазный характеръ,—такъ какъ вопросъ шелъ объ избирательномъ правѣ, ограниченномъ имущественнымъ цензомъ,—

не получило большинства. Только великій потрясеніями 1917 годъ сдвинулъ съ мѣста англійскій парламентъ.

Во Франціи политическое равноправіе женщинъ составляло уже предметъ борьбы во время первой французской революціи. Въ этой борьбѣ „*за*“ и „*противъ*“ равноправія женщинъ были высказаны всѣ доводы, которыми пользуются въ настоящее время противники и сторонники женскаго равноправія.

Еще до 1789 г., общій подъемъ общественной жизни во Франціи создалъ политическое движеніе женщинъ,—отчасти подъ вліяніемъ совершившагося переворота въ С.-Америкѣ, гдѣ въ двухъ штатахъ Нью-Джерси и Виргиніи женщины уже получили избирательное право. Выраженіемъ этого движенія между прочимъ явилась агитація Кондорсе, который въ 1788 году, исходя изъ своего основнаго принципа, что „территорія образуетъ государство, а собственность создаетъ гражданина“, доказывалъ, что избирательное право есть „естественное право человѣка“,—владѣющаго собственностью,—мужчины или женщины безразлично. Въ 1789 г., женское движеніе уже стояло на высотѣ событій того времени и выдѣлило талантливыхъ защитниковъ женскихъ правъ. Наиболѣе выдающейся фи-

гурой, въ этомъ отношеніи, была Олимпія де-Гужъ.

Въ отвѣтъ на Декларацію Правъ, изданную Учредительнымъ Собраніемъ, въ которой вопросъ о политическомъ равноправіи обоихъ половъ былъ совершенно обойденъ, Олимпіей де-Гужъ „отъ лица женщинъ" былъ изданъ манифестъ, въ которомъ говорилось: „Женщина рождена свободной и по праву равна мужчинѣ. Цѣль каждаго законодательнаго общественнаго органа заключается въ охранѣ неотчуждаемыхъ правъ обоихъ половъ: свободы, прогресса, безопасности и противодѣйствія гнету... Изъ общности мужчинъ и женщинъ состоитъ нація, на которой покоится государство; законодательство должно быть выраженіемъ воли этой общности. Всѣ гражданки должны такъ же, какъ и всѣ граждане, лично или черезъ своихъ избранныхъ представителей принимать участіе въ законодательствѣ, долженствующемъ быть равнымъ для всѣхъ. Поэтому всѣ гражданки и всѣ граждане должны, сообразно съ ихъ способностями, имѣть одинаковый доступъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ, отличіямъ и профессіямъ; только одно различіе ихъ добродѣтелей и талантовъ можетъ служить масштабомъ для ихъ выбора."

На противорѣчіи, которымъ будетъ страдать конституція, если она не допуститъ женщинъ къ участію въ законодательствѣ, остановился Кондорсе въ 1790 г. въ статьѣ „*О допущеніи женщинъ къ участію въ политическихъ правахъ*". Онъ показывалъ, какъ грубо попирался принципъ равенства, провозглашенный Декларацiей Правъ, отрицаніемъ политическихъ правъ „у половины человѣческаго рода". „Женщина,— писалъ онъ,—такой же человѣкъ, какъ и мужчина, и она имѣетъ такія-же права, такъ какъ или вообще не существуетъ прирожденныхъ человѣческихъ правъ, или *каждый человѣкъ, независимо отъ пола, религіи и расы*, имѣетъ одинаковыя права". Вопросъ о женскомъ равноправіи во время революціи 1789 г. оживленно обсуждался въ революціонныхъ клубахъ и между прочимъ въ Соціальномъ Клубѣ, сначала стоявшемъ враждебно къ женскому движенію. Полемизируя съ Кондорсе, одинъ изъ ораторовъ этого клуба произнесъ рѣчь, въ которой было сказано нѣсколько крылатыхъ словъ того времени. „Тронъ женщины среди семьи. Ея слава— въ славѣ ея дѣтей, которыхъ она воспитала для государства. Корнелія не была ни сенаторомъ, ни консуломъ, ни римскимъ полководцемъ. Она была *матерью Гракховъ*".

Практическаго значенія эта агитація за женскія политическія права не имѣла. Ни XVIII в., ни XIX в. не далъ женщинамъ Франціи избирательныхъ правъ при выборахъ въ парламентъ. Наиболѣе демократическая конституція 1793 г. устраняла женщинъ, по выраженію одного изъ докладчиковъ проекта конституціи, только на нѣсколько лѣтъ, „въ силу недостатковъ нашего воспитанія". Даже самъ Кондорсе, авторъ жирондистскаго проекта конституціи 1793 года, не ввелъ въ свой проектъ надѣленія политическими правами женщинъ.

Но если въ 1793 г. устраненіе женщинъ отъ избирательныхъ правъ нуждалось въ оговоркахъ, въ виду популярности идеи равноправія женщинъ, то при созданіи реакціонной конституціи III года, докладчикъ Ланжюнне, уже могъ безъ опасеній отрицать за женщинами право на участіе въ политической жизни. „Какая честная женщина осмѣлится утверждать, что нѣтъ единства желаній между ея мужемъ и ею,—говорилъ онъ.—Защищая свои собственные интересы, мужъ тѣмъ самымъ защищаетъ интересы и той, которая составляетъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое. Притомъ-же женщинамъ предназначена другого рода слава, быть можетъ болѣе завидная: онѣ призваны формировать съ колыбели характеры, ко-

торые будутъ потомъ блистать всѣми республиканскими добродѣтелями: ихъ образецъ—*мать Гракховъ*".

Въ XIX в. во Франціи женское равноправіе защищалось сенсимонистами и фурьеристами. Во время февральской республики въ парламентъ сначала Консидераномъ, затѣмъ Пьеромъ Леру вносились соотвѣтствующіе законопроекты, но они не имѣли успѣха.

Однако, несмотря на то, что въ Европѣ женщины только въ Норвегіи и Финляндіи и теперь въ Россіи получили право принимать непосредственное участіе въ выборахъ въ парламентъ, для положительнаго рѣшенія вопроса о женскомъ равноправіи всѣ условія въ настоящее время уже созданы. Современное безправіе женщины коренится, съ одной стороны, въ продолжающемъ еще существовать мелкомъ хозяйствѣ, прикрѣпляющемъ женщину къ „домашнему очагу", съ другой — въ классовомъ эгоизмѣ буржуазіи, желающей сдѣлать кругъ активныхъ политическихъ элементовъ въ странѣ возможно болѣе узкимъ. Противъ обоихъ этихъ препятствій, стоящихъ на пути женскаго равноправія, энергично работаетъ процессъ экономическаго развитія, сметая мелкое хозяйство, „эмансипируя" женщину отъ собственнаго хозяйства

и домашняго очага и бросая ее на рабочій рынокъ. Подъ гнетомъ капитала работницы-женщины сливаются съ массой рабочихъ-мужчинъ въ одинъ классъ—пролетаріатъ—съ одинаковыми ближайшими интересами и общимъ соціальнымъ идеаломъ. Борьба пролетаріата за свое освобожденіе будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ скорѣе всѣ слои рабочаго класса („*безъ различія пола*"—капиталу полъ „безразличенъ",—ему важна прибавочная стоимость) проникнутся сознаніемъ интересовъ и идеаловъ своего класса и чѣмъ полнѣе весь рабочій классъ используетъ политическія права, завоеванныя имъ въ буржуазномъ государствѣ. Такимъ образомъ, борьба за женское равноправіе сливается съ борьбой пролетаріата, и избирательное право женщинъ становится необходимымъ средствомъ самоосвобожденія пролетаріата. Отсюда, понятно, почему пролетаріатъ является самымъ рѣшительнымъ защитникомъ избирательныхъ правъ женщинъ. Отсюда-же ясно, какимъ образомъ „эгоистическіе" классовые интересы пролетаріата могутъ совпадать съ интересами всего общества, съ интересами культуры.

Какъ далеко зашелъ уже процессъ разложенія „домашняго очага" и въ какія жалкія фразы экономическое развитіе обращаетъ такія „незыблемыя истины", какъ „назна-

ченіе женщины—домашній очагъ“, или: „интересы честныхъ женщинъ“ общи интересамъ ихъ мужей и т. д., показываютъ нѣкоторыя данныя о положеніи женщинъ въ передовыхъ странахъ:

а) Число замужнихъ женщинъ.

	Годъ переписи.	Число женщинъ 15 лѣтъ и старше.	Замужнія женщины.	Процентъ.
Германія	1895	16.531.784	9.398.607	50,30
Австрія	1891	9.353.260	4.022.292	43,60
Франція	1891	12.359.544	7.656.679	61,95
Англія	1891	9.848.981	4.916.449	41,71
С.-Штаты .	1890	19.603.178	11.126.196	56,76

б) Составъ активнаго населенія и въ частности рабочаго класса по поламъ.

Годъ переписи.	СТРАНЫ.	Все населеніе.		Активное населеніе.		Въ томъ числѣ.	
		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Рабоч.	Работн.
1890	Соед. Штаты.	32067880	30554370	18821090	3914571	8735622	2864818
1891	Англія и Уэльсъ	14052901	14949624	8883254	4016230	5368965	3113256
1891	Франція.	18932354	19201031	11137065	5191084	4990635	3584518
1895	Германія	25409191	26361123	15531841	6578350	9295082	5293277
1890	Австрія	11689129	12206284	7780491	6245307	4363074	5310639

Эти цифры съ наглядностью показываютъ, что въ экономически развитыхъ странахъ около *половины* всѣхъ женщинъ уже теперь не могутъ передавать защиту своихъ интересовъ мужьямъ, такъ какъ онѣ не замужемъ,—и принуждены защищать эти интересы сами, и, во вторыхъ, что въ этихъ странахъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ общаго числа *рабочихъ* составляютъ *женщины,* и, что, слѣдовательно, классовый интересъ все болѣе будетъ толкать *женщинъ-работницъ* къ требованію политическихъ правъ, а мужчинъ-рабочихъ къ энергичной поддержкѣ этихъ требованій.

Въ настоящее время въ 11 штатахъ С. Америки изъ 48 штатовъ: Колорадо, Уайомингъ, Вашингтонъ, Утаха, Идаго, Калифорнія, Аризона, Канзасъ, Орегонъ, Невада, и Монтана а также Западной Австраліи, въ Новомъ Южномъ Уалиссѣ, въ Тасманіи, въ Квинслэндѣ, въ Южной и въ Новой Зеландіи женщины пользуются избирательнымъ правомъ при выборахъ въ парламентъ и оказываются не менѣе способными „политиками", чѣмъ мужчины. Риввсъ, новозеландскій министръ, по поводу избирательныхъ правъ женщинъ сказалъ: „Введеніе женскаго голосованія во всемъ мірѣ будетъ содѣйствовать радикально-соціалистическому движенію, такъ какъ женщины меньше

всего имѣютъ основанія быть довольными міромъ въ его настоящемъ видѣ. Даже наиболѣе умныя и даровитыя женщины, въ настоящее время, повсюду угнетены соціальными и хозяйственными отношеніями, и всѣ ихъ симпатіи поэтому принадлежатъ тѣмъ, которые стремятся измѣнить этотъ строй".

Активнымъ избирательнымъ правомъ женщины пользуются при выборахъ въ Нижнюю и Палату Австралійскаго федеративнаго парламента. Въ Европѣ женщины имѣютъ активное и пассивное избирательное право при выборахъ въ законодательное собраніе въ Норвегіи и въ Финляндіи. Въ Норвегіи по закону 1913 г. женщины имѣютъ равное избирательное право съ мужчинами: активное избирательное право имѣютъ всѣ граждане, имѣющіе 25 лѣтъ отъ роду и прожившіе 5 лѣтъ въ округѣ. Избраннымъ въ Палату Представителей можетъ быть мужчина или женщина 30 лѣтъ отъ роду и прожившіе 10 лѣтъ въ округѣ.

Въ Финляндіи, всѣ граждане (мужчины и женщины) старше 24 лѣтъ отъ роду имѣютъ избирательное право активное и пассивное при выборахъ въ Сеймъ.

IV. Равное избирательное право и множественные вотумы.

Принципъ *равноправія* всѣхъ гражданъ, признающій, по отношенію къ основнымъ политическимъ правамъ, каждаго гражданина равнымъ всякому другому гражданину и каждую группу гражданъ равной всякой другой численно тождественной группѣ ихъ, требуетъ прежде всего, чтобы каждый гражданинъ пользовался при выборахъ въ представительныя учрежденія не болѣе, какъ однимъ голосомъ. Современныя конституціи часто нарушаютъ этотъ принципъ и допускаютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, накопленіе у одного лица нѣсколькихъ голосовъ. Такъ, въ *Англіи* лицо, обладающее цензовой собственностью въ нѣсколькихъ округахъ, пользуется правомъ при парламентскихъ выборахъ подавать голосъ во всѣхъ этихъ округахъ. Въ общемъ, благодаря этому, приблизительно около $^1/_{10}$ части подающихъ голосъ избирателей владѣетъ болѣе чѣмъ однимъ голосомъ!

Въ *Австріи* до русской революціи 1905—06 г.г. всѣ собственники, — раздѣленные для выборовъ на 4 куріи,—имѣли право подавать голосъ еще и въ 5-ой куріи, избиравшейся на основаніи всеобщаго избирательнаго

права; помимо того, избиратели куріи торговыхъ палатъ и крупнаго землевладѣнія могли получать право еще на 1—2 голоса, собирая такимъ образомъ въ однихъ рукахъ иногда по 3—4 голоса. Всего до 40 % избирателей Австріи пользовались множественными вотумами.

Русская революція 1905—1906 г. г. вызвала въ Австріи сильное народное движеніе, приведшее къ реформѣ избирательнаго права, на основахъ „всеобщаго", только мужского (съ годовымъ цензомъ осѣдлости) и неравнаго избирательнаго права.

Въ *Бельгіи* всякій гражданинъ, достигшій 25 лѣтъ и прожившій въ общинѣ не менѣе одного года, имѣетъ 1 голосъ при выборахъ въ парламентъ; всякій 35-лѣтній женатый или вдовецъ, имѣющій законное потомство и платящій 5 франковъ налога, получаетъ *еще одинъ голосъ;* такимъ-же правомъ на *лишній голосъ* обладаетъ всякій 25-лѣтній гражданинъ, располагающій недвижимостью, оцѣненною не ниже, какъ въ 2.000 фр. или получающій ренту не менѣе, какъ въ 100 франковъ; граждане-же, не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, имѣющіе дипломъ высшаго образованія или занимающіе государственную должность или частное мѣсто, требующія подготовки не ниже средней

школы средняго разряда, *получаютъ, два добавочныхъ голоса.* — Такимъ образомъ, при парламентскихъ выборахъ, одинъ избиратель въ Бельгіи можетъ располагать тремя голосами. Разница между англійской и старой австрійской системами, съ одной стороны, и бельгійской, съ другой, заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ голоса подаются за разныхъ кандидатовъ; во второмъ всѣ 3 голоса подаются за одного и того-же кандидата.

Ясно, что система множественныхъ вотумовъ ставитъ на выборахъ избирателей изъ имущихъ классовъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ остальными избирателями. Этого не скрываютъ и сторонники этой системы, прямо указывая, на то, что она „примиряетъ" цензовое и всеобщее голосованіе. „Кажется, — говоритъ Г. Мейеръ*), — примѣненіе множественнаго вотума можетъ создать *примирительное* звено между двумя точками зрѣнія. Эта система заключаетъ въ себѣ, въ видѣ основы, всеобщее голосованіе, съ другой стороны — извѣстное вниманіе удѣляется образованію и имущественному положенію избирателя".

---

*) Мы останавливаемся на этомъ авторитетѣ буржуазной науки, такъ какъ онъ въ Германіи признается „корифеемъ науки государственнаго права".

Осуществленіе принципа равенства избирательнаго права предполагаетъ кромѣ того правильное раздѣленіе страны на равные по числу избирателей округа и періодическое перераспредѣленіе округовъ. Нарушеніе этого требованія создаетъ округъ *„привилегированныхъ“* и *„непривилегированныхъ“* избирателей. Періодическое перераспредѣленіе округовъ должно быть *основнымъ* закономъ страны, въ противномъ случаѣ, обычно, старыя дѣленія сохраняются на цѣлые десятки лѣтъ. Такъ напримѣръ, въ Германіи нынѣ существующіе округа созданы еще въ 1867 году, и съ того времени часть округовъ, особенно земледѣльческихъ, запустѣла, другая часть — промышленные округа — увеличила въ нѣсколько разъ свое населеніе. Вмѣсто 100.000 жителей, какъ этого старались достигнуть въ 1867 году, теперь оказывается, есть округа съ одной стороны въ 60 — 70 тыс. населенія и съ другой въ 600 тыс. жителей. Выбирая по одному депутату на округъ, избиратели малонаселенныхъ и густо-населенныхъ избирательныхъ округовъ находятся не въ одинаковыхъ условіяхъ: голосъ избирателей послѣдней категоріи оказывается часто въ 4 раза легче голоса избирателя изъ первой категоріи. А такъ какъ во всѣхъ странахъ населеніе ростетъ въ областяхъ наиболѣе

передовыхъ въ хозяйственномъ и культурномъ отношеніи, пустѣютъ-же или остаются съ прежнимъ количествомъ населенія области отсталыя, то сохраненіе неравномѣрности въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ является искусственной *поддержкой* наиболѣе консервативныхъ и враждебныхъ прогрессу слоевъ населенія. Но это и заставляетъ реакціонныя и консервативныя партіи всѣми силами противиться проведенію законовъ о періодическомъ перераспредѣленіи округовъ.

V. Прямое голосованіе.

Однимъ изъ способовъ, съ помощью которыхъ плутократическія конституціи препятствуютъ полному обнаруженію народной воли, является система *степенныхъ* или *косвенныхъ* выборовъ.

Въ противоположность *прямымъ* выборамъ, депутаты избираются въ этомъ случаѣ не непосредственно избирателями, а особыми, выбранными для этой цѣли, *выборщиками*. Косвенные выборы при старомъ порядкѣ сохранялись въ Россіи, Румыніи и

*) Въ Россіи косвенные выборы имѣли мѣсто при выборахъ въ Гос. Думу и въ земскія собранія, представляя сколокъ съ самыхъ плохихъ избирательныхъ системъ Запада; не были всеобщими, ни равными, ни прямыми, ни тайными.—Такъ же уродлива была наша избирательная система городскихъ думъ.

Пруссіи, при выборѣ президента республики и сенаторовъ въ С. А. С. Штатахъ. Статьи 71 и 72 конституціи *Пруссіи* предписывала, чтобы депутаты избирались выборщиками, при чемъ на каждые 250 душъ населенія долженъ быть избранъ одинъ выборщикъ.

Система косвенныхъ выборовъ впадаетъ въ противорѣчіе прежде всего съ принципомъ равенства правъ всѣхъ гражданъ, такъ какъ однимъ гражданамъ она разрѣшаетъ только избраніе выборщиковъ, другимъ, кромѣ того, даетъ право подавать голосъ за депутата отъ своего имени и отъ имени своихъ избирателей. Систему косвенныхъ выборовъ стараются оправдать указаніемъ на необходимость для выбора достойнаго депутата подобрать группу изъ наиболѣе стойкихъ и наиболѣе развитыхъ элементовъ населенія. Однако, опытъ показываетъ, что тамъ, гдѣ политическая жизнь не развита, коллегіи выборщиковъ оказываются легко подпадающими давленію „вліятельныхъ" силъ въ округѣ. Съ другой стороны эти коллегіи не только не проявляютъ особой политической зрѣлости, а, наоборотъ, являются средоточіемъ ожесточенной борьбы мелкихъ мѣстныхъ интересовъ.

Тамъ же, гдѣ господствующую роль на выборахъ играютъ политическія партіи, ин-

ститутъ выборщиковъ является только лишнимъ, тормазящимъ ходъ политической жизни, балластомъ, такъ какъ выборщики голосуютъ не по своему усмотрѣнію, а обязуются строго слѣдовать директивамъ политическихъ партій.

Въ защиту косвенныхъ выборовъ, между прочимъ, приводятъ то соображеніе, что они умѣряютъ и *децентрализуютъ* избирательную борьбу. Поскольку это явленіе наблюдается въ дѣйствительности, оно составляетъ какъ разъ отрицательную сторону этой системы. Избирательная борьба,—т. е. политическая агитація и пропаганда во время выборовъ,—является лучшей школой, гдѣ воспитываются граждане. Именно, страстность избирателей борьбы позволяетъ наиболѣе полно обнажить истинную суть предлагаемыхъ избирателю политическихъ платформъ.

Ослабленіе избирательной борьбы, наоборотъ, означаетъ пониженіе интереса къ общественнымъ вопросамъ со стороны населенія. Во всѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ косвенная система выборовъ, наблюдается массовой *индефферентизмъ* избирателей, — результатъ, позволяющій привилегированнымъ классамъ спокойно распоряжаться политической властью въ своихъ интересахъ.

Степенные выборы оправдываются иногда

разбросанностью населенія и трудностью организовать въ этомъ случаѣ прямые выборы. Этотъ аргументъ имѣетъ значеніе для малонаселенныхъ окраинъ государствъ, т. е. для незначительной части населенія. Но для окраинъ самая серьезная сторона аргумента заключается въ томъ, что тамъ избирательные участки при прямыхъ выборахъ будутъ слишкомъ малы, и потому независимость выборовъ не будетъ ничѣмъ гарантирована. А какъ разъ незначительность коллегіи выборщиковъ и легкость оказать, въ виду этого, на нее давленіи и есть слабая сторона косвенныхъ выборовъ и, если такъ, то лучше подвергнуть опасности независимость выборовъ для незначительной части населенія,—вводя прямые выборы,—чѣмъ уничтожать независимость выборовъ для всего населенія—системой косвенныхъ выборовъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ недостатковъ, косвенная система выборовъ гораздо чаще, чѣмъ при прямыхъ выборахъ, можетъ давать въ результатѣ не представительство большинства, а представительство меньшинства населенія.*) Возьмемъ примѣръ. Допустимъ, что 6.000 избирателей, раздѣленныхъ на 30 из-

*) Наиболѣе точное представительство большинства точно также, какъ и меньшинства можетъ дать только всеобщее избирательное право, соединенное съ пропорціональной системой выборовъ.

бирательныхъ участковъ, должны выбрать на каждые 200 чел. по одному выборщику, которые уже по простому большинству должны выбрать одного депутата. Пусть въ 17 участкахъ выбрали членовъ консервативной партіи, большинствомъ въ 170 человѣкъ; въ остальныхъ 13 участкахъ всѣ избиратели голосовали за либераловъ; точно также допустимъ, что за нихъ голосовали и по 30 человѣкъ въ каждомъ изъ первыхъ 17 участковъ. Такъ какъ требуется 30 выборщиковъ, то большинство получатъ консерваторы (17 голосовъ) и проведутъ своего кандидата въ депутаты. Однако, если подсчитать число избирателей-консерваторовъ, то окажется, что они были въ меньшиствѣ. Дѣйствительно: за либераловъ подано— 17×30=510 голосовъ въ первыхъ 17 участкахъ и 13×200=2.600 голосовъ въ остальныхъ 13 участкахъ; всего за либераловъ подано 3.110 голосовъ. Остальные 2.890 голосовъ (17×170=2.890). т. е. меньшинство,— принадлежитъ проведшимъ своего кандидата консерваторамъ.

Напрасно было-бы искать раціональныхъ обоснованій этой системы, явно враждебной интересамъ большинства гражданъ. Несовмѣстимость системы косвенныхъ выборовъ съ принципомъ народнаго суверенитета была доказана еще въ XVIII ст. во Франціи.

Какъ извѣстно конституція 1781 г. приняла систему степенныхъ выборовъ, по которой и было выбрано законодательное собраніе. Но предъ выборами въ конвентъ уже началась агитація за систему прямого голосованія. Робеспьеръ доказывалъ необходимость „уничтожить безполезное и опасное *посредничество* избирательныхъ коллегій, обезпечивъ народу возможность самому назначать своихъ представителей". Въ клубѣ якобинцевъ Антуанъ говорилъ: „Одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ бѣдствій — это *способъ выборовъ* въ законодательныя собранія. Пока у насъ будутъ существовать *избирательныя коллегіи*, наши выборы будутъ плохими. Передъ нашими глазами поразительный примѣръ той ощутительной разницы, какая замѣчается между муниципалитетами, назначаемыми *непосредственно* народомъ, и департаментскими властями или трибуналами, назначаемыми избирательными коллегіями. Лучшее, единственное средство, обезпечивающее хорошіе выборы, состоитъ въ томъ, чтобы они производились народомъ, *всѣмъ народомъ* и только народомъ. Въ департаментѣ легко можно подкупить 300 или 400 избирателей, но не мыслимо подкупить всѣхъ гражданъ!"

Эта борьба съ системой косвенныхъ выборовъ закончилась введеніемъ въ консти-

туцію 1793 года системы прямыхъ выборовъ. Но осуществленіе на практикѣ принципа прямой подачи голосовъ во Франціи совершилось только въ 1814 г. То обстоятельство, что эта сдѣлала реакціонная конституція 1814 г. и приняла затѣмъ конституція 1830 г., объясняется полной безвредностью этой мѣры для привиллегій аристократіи, такъ какъ привиллегіи эти были надежно закрѣплены высокимъ имущественнымъ цензомъ. При выработкѣ конституціи 1848 г и 1875 г.,—дѣйствующей во Франціи въ настоящее время,—побѣда осталась за прямыми выборами.

И такъ, практика „прямого" избирательнаго права показываетъ, что борьба за систему выборовъ есть лишь одна изъ многочисленныхъ формъ, въ которыхъ проявляется борьба классовъ, гдѣ рѣшаетъ дѣло только экономическая сила и крѣпость организацій борющихся классовъ.

VI. Тайное голосованіе.

Значеніе всеобщаго прямого и равнаго избирательнаго права можетъ быть сильно подорвано *открытымъ голосованіемъ*. Въ то время, какъ тайная подача голосовъ совершается путемъ закрытыхъ, неподписанныхъ записокъ или баллотировкой шарами, от-

крытое голосованіе производится устнымъ заявленіемъ или подачей подписаннаго избирательнаго бюллетеня. Естественно, что послѣдній способъ открываетъ путь множеству злоупотребленій со стороны сильныхъ въ данный періодъ общественныхъ организацій и отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ.

Группы зависимыхъ избирателей, при открытомъ голосованіи, находятся всегда подъ контролемъ своихъ патроновъ или ихъ агентовъ и, подъ страхомъ всякаго рода каръ, должны отказаться отъ голосованія, или же голосовать въ указанномъ имъ направленіи. Во всѣхъ странахъ, съ явной подачей голосовъ, на выборахъ совершается масса злоупотребленій. И такъ какъ виновникаи этихъ злоупотребленій являются или правительство, или магнаты капитала, то они проходятъ совершенно безнаказанно. Вопіющая картина избирательныхъ злоупотребленій развертывается каждый разъ на выборахъ въ Австріи, Венгріи, Пруссіи.

При выборахъ въ прусскій ландтагъ, агенты правительства зорко слѣдятъ за голосованіемъ чиновниковъ и рабочихъ, служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ. Министерства прямо запрещаютъ своимъ служащимъ и рабочимъ голосовать за соціалъ-демократію и неодоб-

рительно смотрятъ, въ большинствѣ случаевъ, на голосованіе въ пользу либераловъ. Благонадежнымъ признается только голосованіе за консервативныхъ кандидатовъ. Нежелательныя правительству голосованія наказываются немедленнымъ увольненіемъ „виновныхъ". Католическое духовенство преслѣдуетъ, въ свою очередь, своихъ прихожанъ за голосованія, неодобренныя партіей „католическаго центра"; фабриканты и землевладѣльцы увольняютъ рабочихъ въ томъ случаѣ, если тѣ осмѣливаются воспользоваться „своимъ" правомъ голоса не „по хозяйскому", а „по своему" усмотрѣнію и т. д.—Эти порядки, наблюдаемые далеко не въ одной Пруссіи, ясно показываютъ, въ какую безобразную погоню за депутатскими мандатами обращаетъ открытое голосованіе важнѣйшій въ жизни народа актъ выбора законодателей, и съ какой настойчивостью экономически и политически сильные классы населенія стремятся сдѣлать изъ народа *„голосующій скотъ"*.

Упорное отстаиваніе выгодъ, связанныхъ съ открытой подачей голосовъ, особенно рельефно выражено въ исторіи борьбы за тайные выборы въ Англіи. Лозунгомъ массоваго движенія въ этой странѣ тайная подача голосовъ дѣлается въ чартистскомъ движеніи. Въ „національной петиціи" чар-

тистовъ требованіе тайнаго голосованія стояло наряду съ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права, такъ какъ послѣднее безъ гарантіи тайныхъ выборовъ явилось-бы, по убѣжденію чартистовъ, „призрачнымъ" правомъ.—„Подача голосовъ для того, чтобы быть свободной отъ подкупа людей богатыхъ и отъ давленія людей вліятельныхъ, —говорилось въ хартіи,—должна быть *тайною*. Признаніе нашихъ (избирательныхъ) правъ необходимо должно сопровождаться дарованіемъ для насъ возможности свободно пользоваться ими. *Мы требуемъ дѣйствительныхъ правъ, а не призрачнаго подобія ихъ, — и поэтому мы требуемъ закрытой баллотировки*". — Эта агитація въ пользу тайнаго голосованія въ Англіи была сильно ослаблена подавленіемъ чартистскаго движенія, но она не прекращалась до 70-хъ годовъ. И только послѣ 40-лѣтней борьбы, въ 1872 году тайные выборы были установлены закономъ. Однако, это совершилось далеко не по доброй волѣ фабрикантовъ и лордовъ. „Times" писала по этому поводу въ 1872 году: „Ни одна изъ палатъ не хотѣла провести этотъ билль, и въ то-же время ни у одной изъ нихъ не хватило силъ помѣшать ему пройти".

Что касается аргументовъ „*за*" и „*противъ*" тайной подачи голосовъ, то всѣ они

были высказаны уже въ концѣ XVIII в. во Франціи, во время революціи, въ особенности при разсмотрѣніи проекта конституціи 1793 года. Противъ Дюко, доказывавшаго, что открытое голосованіе доставитъ преобладающее вліяніе богачамъ и хозяевамъ, Бареръ привелъ аргументъ, который и по настоящее время является главнымъ оружіемъ у защитниковъ открытой подачи голосовъ. „Я хочу сказать,—говорилъ онъ,—что тайное вотированіе дало-бы слабымъ или испорченнымъ людямъ возможность очень часто содѣйствовать *дурному выбору*; кромѣ того нельзя оспаривать у добрыхъ гражданъ право быть *мужественными*".

Съ XVIII в. открытые выборы, какъ провѣрка гражданскаго мужества избирателей, энергично рекомендовались не только консервативными, но и либеральными политиками, напримѣръ, Д. С. Миллемъ. Къ „мужеству" избирателей апеллируютъ и современные люди буржуазной науки, всегда считающіе теоретически правильнымъ то, что буржуа „люди дѣла" считаютъ практически полезнымъ. Цитированный нами Георгъ Мейеръ утверждаетъ, что открытое голосованіе требуется основнымъ принципомъ современной политической жизни — принципомъ гласности. Гласность стремится установить надъ всѣми общественными функ-

ціями контроль народа. Какимъ-же образомъ избиратели, т. е. самъ народъ можетъ уклонятъся отъ этого контроля? „Кто призванъ, — говорилъ онъ, — къ участію въ политической жизни, кому предоставлено вліяніе на государственныя дѣла, хотя бы только въ видѣ осуществленія права выборовъ, тотъ долженъ имѣть мужество *открыто* выражать свои политическія убѣжденія. И если онъ этимъ мужествомъ не обладаетъ, то онъ вообще не заслуживаетъ быть избирателемъ".—Интересно отмѣтить здѣсь, обычную у консервативныхъ элементовъ, любовь къ „гласности" тамъ, гдѣ она освѣщаетъ имъ ихъ противниковъ, и стремленіе прятаться за „государственную тайну", за „профессіональную тайну", за „служебную тайну" тамъ, гдѣ „гласность" раскрываетъ въ истинномъ свѣтѣ анти-общественный характеръ дѣятельности самихъ консерваторовъ.

Что касается существа вопроса, то такой „контроль" надъ избирателемъ совершенно обществу не нуженъ. Цѣль выборовъ весьма проста: *она заключается въ опредѣленіи того, за какой составъ избирателей стоитъ въ данный моментъ большинство народа.* И несомнѣнно, большую искренность въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ надо предполагать въ томъ случаѣ, если отвѣтъ былъ данъ безъ опа-

сенія отвѣтственности за него. Такимъ образомъ, „народъ“ *заинтересованъ* какъ разъ *въ соблюденіи строжайшей тайны выборовъ*, ибо только въ такомъ случаѣ онъ будетъ увѣренъ, что въ результатѣ выборовъ обнаружится народная воля.

Ссылка на принципъ гласности здѣсь также неумѣстна, какъ и на мужество „открыто выражать свои убѣжденія“. Испытаніе мужества гражданъ имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если оно даетъ возможность отдѣлить гражданъ болѣе мужественныхъ отъ трусовъ. Но для того, чтобы можно было произвести такой отборъ, надо поставить испытуемыхъ въ одинаковыя условія, т, е. необходимо, чтобы за „открытое выраженіе убѣжденій“ каждый избиратель долженъ былъ нести одну и ту-же отвѣтственность. При открытыхъ-же выборахъ подъ отвѣтственность рискуетъ попасть только одна сторона—зависимые избиратели; избиратели-же изъ господствующихъ классовъ *никакого риска не несутъ*, и потому выборы для нихъ *никакого* акта мужества *представить не могутъ*. Такимъ образомъ, оказывается, что при выборахъ экзаменъ на мужество держатъ исключительно неимущіе классы, относительно-же имущихъ гражданъ выборы не даютъ возможности отдѣлить тѣхъ. кто обладаетъ мужествомъ, отъ

„тѣхъ, кто не заслуживаетъ быть избирателемъ“.

Но тотъ-же Г. Мейеръ раскрываетъ наиболѣе привлекательную для консерваторовъ сторону открытой подачи голосовъ. „Можно съ увѣренностью утверждать, что при введеніи явной подачи голосовъ, вліяніе образованыхъ и *состоятельныхъ* классовъ нѣсколько *усилится*. Но такое усиленіе, если только остается въ умѣренныхъ границахъ (?) вполнѣ справедливо!!“—говоритъ онъ. Такимъ образомъ, здѣсь самими защитниками открытой подачи голосовъ признается фактъ злоупотребленія имущихъ классовъ своимъ положеніемъ и даже больше, это признается „вполнѣ справедливымъ“. Что здѣсь идетъ рѣчь, именно, о снисходительномъ отношеніи къ избирательнымъ *злоупотребленіямъ*, ясно изъ того, что помимо давленія имущихъ классовъ, нѣтъ другихъ причинъ, почему бы вліяніе „состоятельныхъ и образованныхъ класовъ“ могло возрасти при открытомъ голосованіи.

Насколько искусственнымъ и не попадающимъ въ цѣль представляется полемическій пафосъ сторонниковъ открытаго голосованія, показываютъ слѣдующія слова Г. Мейера, написанныя за нѣсколько лѣтъ до того, какъ при голосованіи въ германскій рейхстагъ были приняты всѣ высмѣи-

ваемыя имъ мѣры охраны тайны голосованія: „избирательные конверты“ и „изолированныя помѣщенія“ и т. д.

„Избиратель, которому для пользованія высшимъ политическимъ правомъ необходимъ *плотный* конвертъ и хорошо изолированное помѣщеніе, представляетъ собою *комическую фигуру*, и вся эта система выборовъ—почти сплошная иронія, насмѣшка надъ современной жизнью. Казалось бы, въ каждомъ избирателѣ можно предположить хоть минимумъ *силы характера*“. „Но, помимо всего изложеннаго, на практикѣ, устройство изолированныхъ помѣщеній, особенно внѣ городовъ, встрѣтить серьезныя затрудненія за невозможностью найти подходящія по размѣрамъ зданія. Самый актъ выборовъ сильно замедляется вслѣдствіе того, что каждый избиратель долженъ предварительно уходить въ изолированную комнату. Особенно въ концѣ выборовъ, когда обыкновенно бываетъ большой наплывъ избирателей, получается безтолковая давка.“— Менѣе, чѣмъ черезъ 5 лѣтъ послѣ того, какъ были написаны эти строки, всѣ 10 милл. избирателей въ германскій рейхстагъ, въ 1903 году, представили изъ себя эти „комическія фигуры“, уходившія въ изолированныя помѣщенія имѣя въ рукахъ „плотные конверты“. Зданія оказались пригодными

тѣ-же, что и раньше; выборы окончились во многихъ мѣстахъ, по-прежнему, въ 6 часовъ вечера *); давки никакой не было; гражданское мужество избирателей ни уменьшилось, ни увеличилось. Единственно замѣтнымъ результатомъ было то, что рабочіе провели вмѣсто 58 депутатовъ, какъ было въ 1898 году,—81 депутата соціалъ-демократа. И это связано отчасти съ болѣе тщательной охраной, существовавшей и до 1903 года, тайны голосованія въ германскій рейхстагъ.

Впрочемъ, перспектива именно этого результата — правдиваго выраженія мнѣнія рабочихъ массъ — особено удручаетъ защитниковъ открытаго голосованія. Г. Мейеръ увѣряетъ, напримѣръ, что въ Германіи „недовольные элементы", собирающіеся подъ знаменемъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, только благодаря тайному голосованію *голосуютъ „противъ своихъ лучшихъ убѣжденій"*. Многіе изъ нихъ отказались бы отъ всякаго общенія съ ней, если бы имъ пришлось подавать свои голоса явно". Начавъ съ объявленія избирателей, боящихся открытаго голосованія, людьми недостойными быть избирателями, г. Мейеръ оканчиваетъ

*) Законъ 1913 г. продолжилъ выборы на 1 часъ—до 7 часовъ вечера.

желаніемъ возратить эти недостойные элементы, „голосующіе противъ своихъ лучшихъ убѣжденій“, въ лоно консервативной партіи, путемъ открытаго голосованія...

Эти, то цинично-откровенныя, то напыщенно-риторическія, заявленія типичнаго идеолога господствующихъ классовъ прекрасно показываютъ, какъ плоскъ и эгоистиченъ кругъ политическихъ идей, съ которыми оперируетъ огромное большинство сторонниковъ открытаго голосованія.

VII. Значеніе всеобщаго избирательнаго права.

Изученіе конкретнаго содержанія четырехчленной формулы избирательнаго права показываетъ, что всякое отступленіе отъ нея ведетъ къ усиленію политической власти имущихъ классовъ. И такъ какъ во всѣхъ странахъ конституціи выробатывались и вырабатываются, главнымъ образомъ, имущими классами, то въ той или иной формѣ во всякой современной конституціи проведено уклоненіе отъ этой формулы. Въ практикѣ избирательнаго права *избирательные цензы* и *множественность вотумовъ*, *система выборовъ* и *способъ подачи голосовъ* имѣютъ свою исторію и играютъ роль крѣпостей, за которыми укрываются политическія привиллегіи имущихъ классовъ. Крѣпости эти разрушаются, какъ показываетъ исторія,

не оружіемъ критики, а „критикой оружія". Что касается теоретическихъ аргументовъ, то почти все, что можно было сказать *въ пользу* суверенитета народа, было сказано уже въ XVII и XVIII вв. Съ тѣхъ поръ не возросли въ убѣдительности, а, наоборотъ, все болѣе отстаютъ отъ времени и доводы *противниковъ господства* „большинства"; враговъ законодательства, диктуемаго общею волею народа. И въ настоящее время противъ господства „большинства", по-прежнему, возражаютъ указаніемъ на „невѣжество" и на „подкупность массъ", забывая, что каждый классъ, будучи принужденъ уступить политическую власть новому классу, считалъ господство этого пришельца гибельнымъ для „культуры" и, въ то же время, самъ онъ сходилъ со сцены именно потому, что становился въ противорѣчіе съ ходомъ „культуры". Феодалы боялись за „культуру", когда буржуазія брала изъ ихъ рукъ политическую власть; теперь за „культуру" боится буржуазія, въ виду роста силъ идущаго ей на смѣну пролетаріата. Стараясь помѣшать классу неимущихъ выйти изъ рабскаго положенія, партіи, защищающія привилегіи имущихъ, скрываютъ въ большинствѣ случаевъ истинныя цѣли своей политики лицемѣрной аргументаціей. Такъ, утверждается, что

возрастъ избирателей необходимо долженъ быть выше возраста гражданской правоспособности, въ виду отвѣтственности функцій избирателя; что прямые выборы не должны имѣть мѣста, такъ какъ необходимо, чтобы выборъ депутатовъ былъ обдуманнымъ, и потому онъ долженъ быть порученъ особой коллегіи и т. д., и т. д. Этого требуютъ буржуа-практики, въ этомъ „научными аргументами" поддерживаютъ ихъ буржуа-теоретики. Но всѣ фразы отбрасываются въ сторону, какъ только приходится уступать напору неимущихъ массъ. Тогда *всѣ* „принципы" дѣлаются предметомъ беззастѣнчивой купли-продажи.

Изъ массы примѣровъ, даваемыхъ политической жизнью З. Европы, для доказательства справедливости этого положенія, остановимся на борьбѣ за избирательное право зъ Баваріи.

Въ Баваріи дѣйствующей конституціи право выбора въ ландтагъ предоставлено каждому, *достигшему 21* года гражданину, платившему въ теченіи *6 мѣс.* прямой налогъ; депутатомъ можетъ быть только гражданинъ, *достигшій 30-лѣтняго возраста;* выборы въ *ландтагъ—двухстепенные*; избирательные округа составлены по даннымъ переписи 1875 года.

Конституція эта въ области избиратель-

наго права, казалось бы, построена по всѣмъ правиламъ теоріи. Небольшой цензъ, устраняющій только самые „необезпеченные“ и потому „ни съ чѣмъ тѣсно не связанные элементы“; возрастъ для избирателей—21 годъ—соотвѣтствуетъ сравнительно южному положенію Баваріи и раннему, относительно, наступленію физической зрѣлости; возрастъ для депутатовъ—30 лѣтъ—есть возрастъ полной зрѣлости мужчинъ; *косвенные* выборы введены потому, что Баварія — страна крестьянская, съ значительнымъ количествомъ неграмотныхъ...

Но вотъ баварская соціалъ-демократія, настойчиво добивавшаяся всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, заставила господствующія партіи въ ландтагѣ сдѣлать *уступки* и предложить правительству внести законопроектъ объ измѣненіи условій избирательнаго права. Но за уступки была потребована компенсація, и въ результатѣ законопроектъ получилъ слѣдующій видъ:

1) *Косвенные* выборы замѣняются *прямыми*, но за это возрастъ для избирателей повышается съ *21 года* до *25 лѣтъ*, т. е. вводится „возрастной цензъ“. При этомъ, въ виду слишкомъ дорогой цѣны, которой покупались прямые выборы, рабочей партіи была сдѣлана уступка въ томъ, что отъ де-

путатовъ требовался не *30-лѣтній*, а *25-лѣтній* возрастъ.

2) Уступили рабочей партіи и въ установленіи лучшей охраны *тайны голосованія* и согласились на введеніе однообразныхъ, заготовляемыхъ правительствомъ избирательныхъ записокъ; было признано, что *избирательные округа должны быть передѣлены по переписи 1900 года.* Но за это избирательнаго права лишались всѣ тѣ, кто платилъ прямые налоги менѣе, чѣмъ 1 годъ, и находился въ баварскомъ подданствѣ менѣе 1 года (раньше послѣдняго ограниченія не было).

Утвержденный въ 1906 г. избирательный законъ ввелъ *прямое* и *тайное* голосованіе для всѣхъ 25-лѣтнихъ мужчинъ, платившихъ въ теченіи 1 года прямой налогъ.

На этомъ примѣрѣ ясно видно, какъ ростовщически торгуютъ тѣмъ, что идеологи имущихъ классовъ въ своихъ „курсахъ", „системахъ" и „теоріяхъ" государственнаго права называютъ „принципами", „общественнымъ интересомъ" и т. д., и т. д.

Вся практика избирательнаго права съ наглядностью доказываетъ, что современное представительное государство—подобно всякому „государству"—является организаціей, въ основѣ которой лежитъ угнетеніе и эксплуатація большинства населенія мень-

шинствомъ. Государственная власть и при парламентскомъ строѣ въ послѣднемъ счетѣ является средствомъ правового закрѣпленія фактическаго господства экономически сильныхъ классовъ надъ экономически слабыми классами, хотя и не въ такой варварской формѣ, какъ въ полицейскомъ государствѣ. Овладѣвъ государственною властью или раздѣливъ ее съ феодалами, буржуазія въ современномъ представительномъ государствѣ стремится распредѣлить политическія права гражданъ пропорціонально ихъ имуществу такъ, чтобы закрѣпить максимумъ правъ за тѣмъ общественнымъ классомъ, который сосредоточилъ въ своихъ рукахъ максимумъ общественнаго богатства. А такъ какъ избирательное право есть способъ, посредствомъ котораго большая или меньшая часть населенія получаетъ возможность вліять на отправленіе государственной власти и потому, до извѣстной степени, ослаблять эксплуатацію низшихъ классовъ, то понятно, что въ интересахъ экономически господствующихъ классовъ — сдѣлать право участія въ выборахъ доступнымъ возможно болѣе узкому кругу гражданъ.

Но всеобщее избирательное право далеко не сразу обнаруживаетъ все свое значеніе для охраны интересовъ угнетенныхъ классовъ.

Пока классъ неимущихъ еще не сознаетъ всей противоположности своихъ интересовъ интересамъ имущихъ, пока въ его средѣ господствуютъ взгляды мелкихъ собственниковъ и еще живы мечты о возвращеніи къ „доброму, старому времени", до тѣхъ поръ неимущіе выбираютъ собственниковъ представителями своихъ интересовъ въ парламентахъ.

Пока классъ неимущихъ еще не сознаетъ своей особой исторической роли, онъ направляетъ всеобщее избирательное право *противъ себя самого.*

Но какъ только въ рядахъ пролетаріевъ и среди близкихъ къ нимъ угнетенныхъ слоевъ населенія начинаетъ пробуждаться сознаніе солидарности ихъ интересовъ и сознаніе своей противоположности всѣмъ эксплуататорамъ, всеобщее избирательное право обращается въ мощное орудіе борьбы угнетенныхъ за свое освобожденіе.

Еще въ 1862 году Лассаль говорилъ: „всеобщее и прямое избирательное право есть единственное средство съ теченіемъ времени само по себѣ сглаживающее тѣ ошибки, къ какимъ можетъ повести неудачное, въ данную минуту, пользованіе имъ. Это—копье, само исцѣляющее наносимыя имъ раны. При всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ невозможно, чтобы

избранные представители не сдѣлались, въ концѣ концовъ, вѣрнымъ и точнымъ отраженіемъ избравшаго ихъ народа. Народъ долженъ, поэтому, всегда считать всеобщее и прямое избирательное право своимъ необходимѣйшимъ политическимъ оружіемъ, самымъ кореннымъ и самымъ важнымъ своимъ требованіемъ."

Итакъ, борьба за всеобщее избирательное право есть борьба за участіе въ государственной власти большинства населенія. Отсюда ненависть имущихъ классовъ къ всеобщему избирательному праву. Отсюда опасенія ея идеологовъ, что „масса" при всеобщемъ голосованіи „захочетъ *поставить на первый планъ исключительно свои интересы*", что „интеллигентное меньшинство" легко будетъ подавлено „большинствомъ" (Георгъ Мейеръ).

Лицемѣріе этихъ опасеній очевидно. „Большинство" давно познало „альтруизмъ" политики „меньшинства", которое, дѣйствительно, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ „выдвигало на первый планъ исключительно свои интересы".

Выросшее на почвѣ рабства и крѣпостничества презрѣніе къ „большинству", къ „массѣ" теперь культивируется и среди буржуазіи. Классическое выраженіе суверенного отношенія къ „большинству" далъ еще Шиллеръ устами Сапѣги: (Дмитрій Самозванецъ).

„Die Mehrheit!
Was ist die Mehrheit! Mehrheit ist der Unsinn;
Verstand ist stets bei weng'en nur gewesen.
Bekümmert sich ums Ganze, wer nichts hat?
Hat der Bettler eine Freiheit, eine Wahl?
Er muss dem Mächtigen, der ihn bezahlt,
Um Brot und Stiefel seine Stimm' verkaufen.
Man soll die Stimmen wägen, und nicht zählen;
Der Statt muss untergehn, früh oder spät,
Wo Mehrheit siegt und Understand entscheidet."

(„Большинство?! Что такое большинство—это—безуміе! Разумъ всегда былъ только у немногихъ. Развѣ тотъ, у кого ничего нѣтъ, думаетъ о другихъ? Развѣ у нищаго есть свобода выбора? Онъ долженъ сильному продать свой голосъ за хлѣбъ и сапоги! Голоса нужно взвѣшивать, а не считать. Рано или поздно, государство, гдѣ побѣждаетъ большинство и рѣшаетъ глупость, должно погибнуть.")

Россіей до сихъ поръ управляло то самое „меньшинство", у котораго по словамъ, защитниковъ имущихъ классовъ только и имѣется „разумъ" и „свобода" для того, чтобы править страной...

Безуміе и жестокость режима, созданнаго въ Россіи правленіемъ этого меньшинства, вызвало неудачную революцію 1905 года и побѣдоносную революцію 1917 г.

Уставшій народъ свергнулъ наконецъ тиранію меньшинства и бросилъ въ тюрьму самыхъ гнусныхъ представителей этого „избраннаго“ меньшинства.

Русскій народъ взялъ теперь свою судьбу въ собственныя руки. И никакому „меньшинству“ уже не вырвать власть изъ этихъ могучихъ рукъ.

Но однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ закрѣпленія государственной власти въ рукахъ народа — есть *всеобщее, равное,* прямое и тайное голосованіе.

Его нужно осуществить не только при выборахъ въ Учредительное Собраніе! Необходимо всѣмъ депутатамъ, которыхъ пошлютъ въ Учредительное Собраніе трудящіяся массы, дать строгій наказъ, чтобы они проводили всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе при всякихъ выборахъ: въ выборахъ въ будущую Законодательную Палату, при выборахъ въ земства—губернскія уѣздыя и волостныя, при выборахъ въ судъ и на высшія административныя должности.

Только при такихъ условіяхъ русскій народъ будетъ въ состояніе построитъ прочный фундаментъ подъ завоеванную революціею республику. —